

Наталья Озерская

**НИКТО
НЕ ВИНОВАТ**

18+

18+

Наталья Озерская
Никто не виноват

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Озерская Н. Ф.

Никто не виноват / Н. Ф. Озерская — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Майкл Стентон - молодой талантливый финансовый аналитик, работающий в крупной финансовой корпорации в Нью-Йорке. Элеонора Воронцова - молодая и красивая девушка, преподаватель литературы в средней школе Санкт-Петербурга. Случайно встретившись на Невском проспекте, они влюбляются друг в друга с первого взгляда, и уже не расстаются. Их скоропалительный любовный роман заканчивается свадьбой, но короткую и фантастически счастливую семейную жизнь обрывает неожиданная и нелепая трагедия. Никто не виноват в произошедшем. Удастся ли главной героине вернуть себе потерянное счастье?

© Озерская Н. Ф., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Наталья Озе

Наталья Озерская

Никто не виноват

Роман

Москва

«Авторская книга»

2015

Глава 1

Майкл Стентон неспешно и без всякой цели прогуливался по Невскому проспекту – главной магистрали Санкт-

Петербурга. Сегодня был второй день его пребывания в России, стране, где когда-то жили его предки и где он давно мечтал побывать. Над городом просыпался воскресный день. Майкл решил посмотреть на вечный Петербург, походив пешком по его мощеным улицам, захотел подышать питерским воздухом, напиться энергетикой этого славного города. Он был наслышан о пасмурной погоде, но сегодняшней июньский день, если судить по утренней заре, обещает быть солнечным, жарким, очередным выходным днем без дождя и туч. Уже с самого утра люди спешили выехать на природу, чтобы оказаться подальше от раскаленного города,

в основном те, кто не успел это сделать в субботу. Только Майкл, привычный к жаре, не собирался этого делать. Он целый день провел в городе, пытаясь осмотреть местные достопримечательности, и сейчас не спеша шагал по Невскому проспекту. Впереди показался мост через реку Фонтанку. Скульптуры, стоящие на гранитных пьедесталах по обеим сторонам моста, были очень оригинальными и целиком завладели его вниманием – правда, ненадолго. Неподалеку от парапета моста Майкл заметил девушку с мольбертом, которая что-то увлеченно рисовала. У нее были темно-русые пушистые волосы, схваченные крупной заколкой. Глаз ее Майкл не видел, но она была очень красивой и какой-то трогательно-нежной. Он приблизился к художнице и остановился у нее за спиной, наблюдая за тем, как она старательно накладывала кистью мазки один на другой, которые отличались чистотой цвета и прозрачностью, через них свободно просвечивались тон и фактура основы. Майкл плохо разбирался в живописи, но то, что это была акварель, он догадался сразу. Девушка почувствовала его присутствие, повернулась к нему и нахмурилась, глядя на него большими голубыми глазами. Ей было не очень комфортно оттого, что кто-то стоит и внимательно наблюдает за ее работой. Раздражение готово было немедленно выплеснуться на этого назойливого красавца, которому было явно нечем заняться.

– Неужели так интересно? – обернувшись к незнакомцу, спросила Элла.

– Извините, я, кажется, вам помешал. А у вас определенно талант! Вода в реке как живая. К тому же замечательный свет. – Незнакомец улыбался совершенно открыто и дружелюбно.

Судя по акценту, с которым он говорил, незнакомец мог быть американцем или англичанином, но скорее всего американцем, во всяком случае, так ей показалось.

– Да, к сожалению, вы действительно мне мешаете, – ответила она, недовольно хмурясь, стараясь сосредоточить ускользящее внимание на своей работе. – Не стойте, пожалуйста, за спиной! – Девушка начала раздраженно вытирать куском ткани кисти.

– Простите! – Он подошел и встал рядом. – Теперь нормально?

Она в ответ лишь передернула плечами.

Молодой мужчина, который стоял рядом, чем-то смущал ее. Может, тем, что был необыкновенно хорош собой?

Он был высок, широк в плечах, строен. На нем были светло-

серые брюки и не стесняющая движений белая льняная рубашка, которая не могла скрыть свободный разворот его широких плеч. Темные волосы и серые глаза – довольно редкое контрастное сочетание, которое сразу бросается в глаза.

От него исходили волны уверенности и сумасшедшего обаяния. Он, по всему было видно, не собирался отсюда уходить, – во всяком случае, в ближайшее время.

– Это ведь Аничков мост? Извините, я никогда прежде не бывал в Санкт-Петербурге. Почему его так называют?

– Свое название мост получил по фамилии его строителя – подполковника-инженера Михаила Аничкова, чей батальон во времена Петра I дислоцировался за Фонтанкой, в Аничковой слободе, – не очень дружелюбно ответила девушка, мельком взглянув на назойливого и такого привлекательного незнакомца.

«Ох, ничего себе! Какой красавец», – отметилось у нее на уровне подсознания. «Каким бы он ни был, а не ответить на его вопрос просто невежливо», – сказала она сама себе и продолжила пояснение, стараясь унять свое внезапно возникшее раздражение.

– Это один из самых знаменитых мостов в Санкт-Петербурге. А известность Аничкову мосту в основном дала эта скульптурная группа – «Укротитель коней» Петра Клодта, которую установили здесь на гранитные пьедесталы и которой вы так долго любовались, – язвительно заметила она. –

А знаете, что интересно? Что статуи коней, которые смотрят в сторону Адмиралтейства, имеют на своих копытах подковы, посмотрите сами! – обратилась она к нему и увидела внимательный взгляд его серых глаз. – В то время как статуи коней, смотрящих в сторону площади Восстания, подков не имеют.

– Почему? Забыли подковать? Или это связано с чем-то другим? – На нее заинтересованно продолжали смотреть его серые глаза, будто прожигая ее своим взглядом насквозь.

И от этого взгляда у нее на какой-то миг перехватило дыхание, а по щекам разлился нежный румянец.

– Нет! И ничего не забыли! Существует легенда, которая объясняет это тем, что в восемнадцатом веке на Литейном проспекте располагались литейные мастерские (откуда проспект и получил свое название) и кузницы. Поэтому подкованные лошади «идут» от кузниц к началу проспекта, а неподкованные лошади, наоборот, располагаются лицом в направлении Литейного проспекта. – Она за потоком слов пыталась скрыть свое смущение. – А вообще-то, в те времена, когда его только построили, за этим мостом была уже пограничная застава. В Петербурге и пригородах более чем восемьсот мостов, – продолжила она свой рассказ, но из-за его внимательного и чуть насмешливого взгляда ей трудно было сосредоточиться. Она еще никогда не замечала за собой такого лихорадочного состояния и неспособности собраться с мыслями.

– Так много? Вы что, так про каждый мост можете рассказать?

– Конечно нет! Только про самые знаменитые.

– Чем же они знамениты? – продолжал допытываться незнакомец, слегка улыбаясь и не сводя с нее любующихся глаз.

– Ну, например, самый большой мост, он же неразводной, через Неву – Большой Обуховский вантовый мост. Самый длинный мост в Петербурге – мост Александра Невского через Неву. Его длина шестьсот двадцать девять метров. Самый широкий мост – Синий мост через реку Мойка. Его ширина девяносто семь метров. Самый низкий мост – Казанский мост через канал Грибоедова. Есть еще Дворцовый мост через Неву, он разводной. Его длина двести шестьдесят метров. Вы его, наверное, видели.

– Да, я его решил перейти пешком. Мне хотелось посмотреть на Неву. Был как раз полдень, и я слышал, как с Петропавловской крепости ударила пушка. Где-то еще в той стороне находится Эрмитаж, правильно?

– Ну да, примерно там. Как, достаточно информации?

– Вполне. Я как будто побывал на экскурсии, да еще с профессиональным гидом. Вы замечательно рассказываете! – Он опять улыбается.

«И улыбка у него на лице просто восхитительная, его серые глаза выразительные и очень красивые, а еще они какие-то бездонные. Боже, какой он красивый! – От такого созерцания ей трудно было сосредоточиться на разговоре. Она сердилась на себя за то, что так бесцеремонно пялилась на него, не в силах ничего с собой поделать, и от этого недовольно хмурилась. – Кажется, он догадывается, о чем я думаю».

– Наверное, сказывается моя профессиональная привычка. Я преподаватель русского языка и литературы в средней школе. Если не будет интересно на уроке, то и дисциплины от учеников не добьешься, уж это я точно знаю.

– Правда? Я думал, что вы еще студентка. На вид вам не больше двадцати. А вы уже сами преподаете, да еще такой сложный предмет. Давайте знакомиться?

«Вот пристал», – подумала она, глядя на молодого симпатичного мужчину, но вслух деликатно сказала:

– Думаю, это лишнее. Я уже собираюсь уходить, да и вам, наверное, пора.

Она видела, что его пронизательные серые глаза внимательно разглядывают ее всю – от кончиков волос до туфель, и это ее почему-то ужасно волновало. Она сразу начала думать о том, достаточно ли хорошо выглядит или нет. И еще она боялась того, что он сейчас попрощается и уйдет. Но вместо этого он сказал:

– Я никуда не тороплюсь. Сегодня могу себе это позволить, потому что у меня законный выходной день. Майкл Стентон. – Улыбаясь, он протянул руку для пожатия.

– Элеонора Николаевна Воронцова. – Она тоже протягивает ему руку.

Когда их пальцы соприкоснулись, она почувствовала, как по ее телу пробежала странная, пьянящая дрожь. Она в смущении отдернула свою руку. «Наверное, электрический разряд», – промелькнула запоздалая мысль.

– Чудесное имя для такой прекрасной девушки. И какая знаменитая фамилия!

Девушка удивленно посмотрела на него, пожала плечами и примирительно сказала:

– Наверное, я вас сильно огорчу. Я никакого отношения не имею к представителям этой знаменитой фамилии.

– Почему вы решили, что я должен буду огорчиться по поводу вашей фамилии? Вовсе нет!

– Просто очень часто, услышав мою фамилию, начинают проводить аналогии с семейством графов Воронцовых.

– Я не стану этого делать. Вы разве уже закончили свои занятия живописью на сегодня? Нора! Вы позволите вас так называть?

– На сегодня вполне достаточно. А что касается моего имени, то это довольно необычная его интерпретация! Хотя, если вам так нравится... Знаете, так меня еще никто не называл.

– Скажите, а как вас называют?

– По-разному. Дома меня называют и Аля, и Элечка. Когда сердятся, то называют полным именем – Элеонора, друзья – Эллой.

– Неужели на вас можно сердиться? Вы производите впечатление послушной дочери, нет?

– Скорее разумной, у меня хватает ума не спорить со старшими и тем самым не создавать для себя и окружающих конфликтные ситуации. А вы ведь иностранец? Вы говорите с акцентом, хотя и едва заметным, – спросила она, продолжая складывать в сумку краски и мольберт.

– Да, я американец. Но должен вам сказать, что мои предки по линии мамы – русские. Мой прадед был офицером, он воевал вместе с Деникиным, а 21 февраля 1920 года на пароходе «Саратов» он отплыл вместе с женой из Новороссийска в Турцию. Кстати, вместе с ним на этом пароходе оказался и художник Билибин Иван Яковлевич. Там они и познакомились. Эмиграция сближает людей даже совсем, казалось бы, разных занятий.

– У вас русские предки? Это правда?

– Конечно! А почему вас это так удивляет? В Санкт-

Петербурге мои прадеды жили на Спасской улице, они занимали большую квартиру в бывшем доходном доме Кестнера.

– Сейчас это улица Рылеева.

– Я знаю. Я был там сегодня с утра. Посмотрел на дом, и отчего-то сжалось сердце. Тоска какая-то непонятно откуда навалилась.

Элеонора вдруг почувствовала нежность к этому совершенно незнакомому парню и решила его отвлечь от грустных мыслей, сменив тему разговора:

– А знаете, про художника Ивана Билибина я много читала. Он ведь вернулся в Россию из эмиграции в 1936 году и даже преподавал во Всероссийской академии художеств, здесь, у нас, тогда еще в Ленинграде. Он умер в блокаду, в 1942 году, и похоронен был в братской могиле. Он был талантливым художником и великолепно выполнял иллюстрации к русским народным сказкам, сказкам братьев Гримм, сказкам «Тысячи и одной ночи».

– Во Франции он оформлял декорации к балету Стравинского «Жар-птица» и к постановкам русских опер.

– Так, значит, ваш дед оказался в эмиграции в Турции?

– О нет! Тогда из-за наличия больных на борту пароход не высадив никого ни в Константинополе, ни на Кипре, а прибыл в Египет, где русские беженцы были помещены английскими властями в лагерь в Тель-эль-Кебуре. Билибин остался в Каире, а прадед с женой уехал в том же 1920 году во Францию, где было много русских эмигрантов. Он удачно, то есть благополучно, устроился. Они не бедствовали с женой, даже стали преуспевать. Так что я иностранец только наполовину. Мама у меня русская, а отец – англичанин. Все бывшее у моих прадедов. Бывшая родина, бывшая жизнь и бывшие воспоминания.

– Грустно. – Она сочувственно посмотрела на Майкла и уже корила себя в душе за то, что была с ним так резка.

– Знаете, меня почему-то так тянуло сюда. Хотел увидеть дом, где жили мои прадеды, хотел увидеть Россию, подышать вашим воздухом.

– И как? Воздух другой, не такой, как у вас в Америке?

– Воздух родной. Как у Пушкина, помните? «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет!» Хотя зачем я спрашиваю, вы же литературу преподаете! – Он засмеялся.

– Майкл, а вы очень хорошо говорите по-русски.

– Спасибо за комплимент! У нас дома все говорят по-русски, так было заведено. Мой русский прадед завещал помнить русский язык и Россию. И я, и мой брат, и сестра – все мы говорим по-русски.

– Майкл, вы здесь по делам?

– Да.

– А чем вы занимаетесь?

– Я финансист. Так что же мы здесь стоим на мосту? Давайте я вас провожу!

– До моего дома далеко. Нужно ехать на метро, правда, всего одну остановку. Хотите, пойдем пешком? Мы можем прогуляться с вами до станции метро «Гостинный двор» и потом свернуть на Садовую улицу. Ну? Решились?

– Да, я согласен! С вами я с удовольствием прогуляюсь! Для меня будет экскурсия по Невскому проспекту, и вы мне что-нибудь еще расскажете. Нора, только давайте я понесу вашу сумку. Не бойтесь, я с ней не убегу! Вы вполне можете мне довериться!

Он решительно забрал сумку у нее из рук, и они медленно пошли по тротуару, мощенному гранитными плитами, рядом, ступая в ногу, иногда касаясь плечами друг друга.

– Хм-м! Как можно довериться вам, если я вас совсем не знаю?

– Я произвожу впечатление человека, который не вызывает у вас доверия?

– Просто принято считать, что доверие – это... Скажем так – это неуловимая материя, создаваемая нами из преданности и труда день за днем, месяц за месяцем.

– Вы, безусловно, правы! Но вы можете довериться своей интуиции. Вот у меня, например, есть привычка доверять своей интуиции.

– Хорошо, я тоже постараюсь положиться на свою интуицию. Итак, вы хотели посмотреть Невский? Только я вас хочу предупредить, что пешком весь Невский проспект пройти трудно, ведь его длина составляет четыре с половиной километра. От здания Адмиралтейства до самой Александрово-Невской лавры. Здесь на проспекте находится здание Главного штаба, дворец Строгановых, Аничков дворец. Сегодня Невский проспект – сосредоточие культурной и общественной жизни Санкт-Петербурга. Здесь располагаются храмы, многие станции метро, крупнейшие банки, огромные бизнес-центры, кинотеатры, музеи, выставочные залы, многочисленные рестораны и кафе, знаменитые отели Петербурга. Универмаги «Гостинный двор» и «Пассаж», а также знаменитый Елисейский магазин. Хотя вы, живя за границей, многого не знаете о нас, русских,

и о нашей жизни, равно как и о том, что представляет для нас особую ценность. На Невском проспекте очень красиво вечером, когда на фасадах зданий включается художественная подсветка. А вы в каком отеле Петербурга остановились?

– Отель «Астория», на Большой Морской улице. Точнее, на Исаакиевской площади, напротив Исаакиевского собора, рядом с Мариинским дворцом. Вот сколько исторических памятников находится рядом с отелем.

– «Астория» – это наш знаменитый отель, только очень дорогой.

– Всего лишь плата за элегантность, удобство и комфорт. – Он пожал плечами. – Там есть великолепный ресторан. Называется он «Давыдов». Еще там есть стильный бар «Кандинский», в котором было бы хорошо отдохнуть вечером после таких долгих пеших экскурсий по городу, как сегодня. – Он улыбнулся.

– А знаете, Майкл, гостиницу «Астория» официально открыли в конце 1912 года. Гостиница эта построена в стиле модерн знаменитым петербургским архитектором Лидвалем. Там жили и творили Михаил Булгаков, Герберт Уэллс, Андрей Белый.

– Правда? Я не знал.

Ему приятно было идти с ней рядом. Он давно не совершал пеших прогулок, так как слишком ценил свое время, которого всегда не хватало, и считал такие прогулки простым рас-

точительством времени. Но сегодня время было не властно над ним, и он с удовольствием прогуливался рядом с красивой и очаровательной девушкой, с которой было так приятно общаться. Они остановились на пешеходном переходе и терпеливо ждали вместе со всеми пешеходами появления зеленого человечка.

– Я первый раз за несколько лет гуляю пешком.

– Почему? Не любите ходить или просто лень?

Она заметила: его пристальный и невозмутимый взгляд выводит ее из равновесия и сердце начинает биться чаще. «Да что со мной такое происходит?»

– Ну, почему же, люблю. Только жалко тратить на это время, которого всегда не хватает. Приходится физическую форму поддерживать в спортивных залах. Нора, вы не торопитесь? Может, зайдем куда-нибудь выпить кофе?

– Вряд ли получится, извините. Мне до шести вечера нужно попасть домой.

– Ничего страшного, значит, выпьем кофе в следующий раз!

«Какое нахальство, однако, так думать, или он уже что-то решает за меня?» – пронеслось у нее в голове, но вслух опять было сказано совсем другое:

– Может быть.

Они стояли возле ее дома. Он посмотрел на часы.

– Кажется, мы пришли вовремя. Нора, это моя визитная карточка, там указан номер моего мобильного телефона, на всякий случай. Можно узнать ваш телефон?

– Да, конечно! – Она продиктовала ему свой номер.

Пора было прощаться, но оба сознательно оттягивали этот момент.

– Вы живете одна? – заинтересованно спросил он.

– Да! Но сейчас я живу у мамы, так как отец уехал в командировку в Москву и она попросила меня побыть с ней. Ей просто скучно. – Она улыбнулась. – Майкл, вам не следует вечером ходить одному, это небезопасно, я сейчас вызову вам такси. – Она полезла в карман за телефоном.

– Нора, не нужно, я сейчас позвоню, и за мной приедут. Но в любом случае мне очень приятно, что вы так беспокоитесь обо мне.

– Звоните, а пока за вами не приехали, можно подняться к нам. Я вас напою чаем с вишневым вареньем. Ну не оставлять же вас одного на улице! – Она смущенно оправдывалась перед ним за свое настойчивое приглашение.

– А это будет удобно?

Умом он понимал, что в чужой стране, да еще заходить в чужой дом было верхом безрассудства. «Все понимаю и тем не менее тащусь за ней, как щенок на веревке. Надеюсь, Джек об этом ничего не узнает, ведь он отвечает за мою

безопасность, и, если что-то со мной случится, отвечать придется ему». Мысленно он еще раз одернул себя: «Что я делаю?» – но вопрос остался риторическим.

– Конечно! Пойдемте!

Стентон набрал нужный номер и отдал невидимому абоненту распоряжение о том, чтобы его забрали и доставили в отель, сообщив точное место своего нахождения. Закончив разговор, он нажал кнопку отбоя. Ни «спасибо», ни «до свидания» она не услышала. На хама он не был похож, значит,

он важная персона.

– Вы сказали, что вечером у вас небезопасно. Неужели как у нас в Гарлеме? Там гиды во время экскурсий до сих пор предупреждают туристов, чтобы ни в коем случае не покидали салонов автомобилей. – Майкл беззаботно рассмеялся.

– Нет, конечно! У нас пешком ходить можно, значит, ситуация не столь безнадежная. Но все же...

Он раскрыл перед ней дверь подъезда и, придерживая ее, пропустил Элеонору вперед. Он был с ней вежлив и небрежно элегантен. Они поднялись на лифте на четвертый этаж и вошли в квартиру.

– Мам, я дома! – сообщила девушка. – И я не одна.

– Какое совпадение! Я тоже не одна. Влад тебя давно дожидается и меня тут разговорами развлекает, – ответила ей мама, выходя в прихожую, чтобы встретить дочь. Увидев незнакомого молодого мужчину, она представилась: – Здравствуйте! Я Софья Владимировна, мама Эллы!

– Очень приятно! Майкл Стентон. – Он одаривает Софью Владимировну своей фирменной обезоруживающей улыбкой, перед которой невозможно устоять ни одной женщине. Она и не пыталась это сделать и лишь с чувством пожалала его протянутую руку. – У вас очень красивая дочь! Вы с ней очень похожи.

«Дамский угодник! Это же надо! Всем сразу угодил! Обнять и плакать!» – подумала Элла.

Элеонора неодобрительно покачала на его слова головой и нахмурилась. Она видела смешливые искорки в серых глазах Майкла.

Из гостиной вышел Влад и удивленными глазами уставился на девушку.

– Привет! Ты сегодня совсем не торопишься домой со своих этюдов! Элла! Ты не одна? Познакомишь нас с молодым человеком?

– Привет! Пожалуйста! Майкл, это Влад! Это Майкл! Мы с ним случайно познакомились сегодня на улице. – Она взяла из рук Майкла сумку и опустила ее на тумбу в прихожей.

– Ничего себе дела! Ты уже стала знакомиться на улице? Что-то на тебя не похоже, это совсем не твой стиль, но не спорю, это так демократично.

– Влад, не говори глупостей! Я же сказала тебе, что все вышло совершенно случайно! Я писала этюд, а Майкл проходил мимо...

– И случайного знакомого, который проходил мимо, ты приглашаешь в дом?

– Послушай! Он проводил меня до дома. Я не могла его оставить на улице одного, да еще вечером. Он иностранец. К тому же за ним скоро приедет машина.

Майкл поочередно смотрел на разговаривающих Влада и Элеонору и наконец решил прервать их словесную перепалку друг с другом:

– Нора, может, мне лучше уйти, чтобы не раздражать вашего молодого человека? – На его лице гаснет улыбка и появляется тревожное выражение.

– Нора? Почему он тебя называет Нора? – возмутился Влад и в изумлении уставился на Эллу. Влад продолжал разговаривать с Эллой, делая вид, что Майкла здесь нет вообще.

– Извините, но уменьшительное имя от Элеоноры на английском языке звучит как Нора.

– Извините, я сейчас разговариваю не с вами, а с Элеонорой, – произнес Влад, не глядя на Майкла.

– Майкл, проходите в гостиную и садитесь к столу, – решительно произнесла Элла, взяв его за руку и не обращая внимания на препирательства Влада.

– Элечка! Наливай гостю чай! И угощай его пирогом.

Посмотрев на свою мать, девушка заметила, с каким удивлением и воодушевлением она рассматривает Майкла и с каким трудом она отвела от него глаза.

«Вот только этого не хватало! Что Майкл подумает о них? Устроили смотрины! Где только мамина врожденная интеллигентность и тактичность? Сейчас ей их явно не хватает!» – думала Элла, наливая гостю чай и передавая ему чашку.

– Да, Майкл, не стесняйтесь! У нас в России любят иностранцев, – язвительно заметил Влад.

– Влад, не стоит говорить того, о чем потом придется сожалеть. – Элла начала сердиться, и Влад понял, что хватил через край.

– Извини! Я не хотел тебя обидеть, – тихо сказал он.

Майкл не успел допить чай, как ему позвонили на мобильный и сообщили о том, что машина стоит у подъезда. Он поблагодарил дам за гостеприимство, долго хвалил Софью Владимировну за вкусный пирог, говорил ей, что она замечательная хозяйка, затем пожал ее протянутую руку, и она расплылась при этом от удовольствия. Стентон попрощался со всеми присутствующими и, повернувшись, вышел вместе с Эллой, которая решила проводить его до лифта.

– Майкл! Я хочу извиниться перед вами за поведение Влада, не знаю, что на него нашло сегодня.

– Не стоит извиняться! На его месте я бы вел себя точно так же. Он просто вас ревнует. Это ваш парень? – Майкл настороженно ждал ответа, не сводя с нее своих внимательных глаз.

– Ну, что вы! Он не мой парень! Мы с Владом Корнеевым дружим уже много лет. Мы вместе росли, учились в одной школе с первого до последнего класса. Он мой старый друг, и больше ничего. Наши родители дружат семьями много лет. Он почти член семьи. Это совсем другое.

Она сказала последние слова уже не так уверенно, как звучала первая часть фразы. Элла знала, что нравится Владу давно. Именно сейчас ей вспомнилось, как на дне рождения он пытался ее поцеловать и с каким трудом ей удалось

преодолеть стену из его упругих мускулов, чтобы предотвратить этот поцелуй. Она долго на него была сердита за это,

и они не виделись тогда пару недель. Наверное, это было чересчур жестоко. Вот уж пришлось тогда Владу помучиться.

– Нора, что-то не так?

– С чего вы взяли? Все нормально! – Она произнесла это, не поднимая на него глаз.

– Мне показалось, вы что-то вспомнили и вам это было неприятно.

– Ничего! Вам это только показалось.

Майкл с интересом слушал ее и завораживающе смотрел на нее.

– Нора! Вы совсем не умеете обманывать. – Он улыбнулся, увидев на ее лице смущение.

– Это плохо! Надо учиться.

– Это замечательно! Это означает, что вы искренний человек. И другой становиться не надо.

Их глаза встретились, и она с трудом оторвалась от его туманных серых глаз. Ее сердце теперь стучит в ускоренном ритме, и биение его так громко звучит, что, кажется, и Майкл слышит его. Теплый и мягкий голос Майкла выводит ее из размышлений:

– Нора, мне показалось, что Влад к вам относится не как к старому другу. – Он помолчал с минуту, разглядывая ее. – Можно я позвоню вам завтра вечером?

– Да, конечно, Майкл! До свидания! Еще раз извините!

– Нет проблем! Доброй вам ночи!

Она открыла дверь квартиры и тут неожиданно услышала его голос. Голос Майкла звучал достаточно спокойно, чтобы подтвердить правильность ее выводов, но в то же время достаточно непринужденно, чтобы показать: нет, он не думает обижаться. Достаточно непринужденно, чтобы угадать намек на возможность продолжения отношений.

– Я обязательно позвоню вам завтра.

Он шагнул в кабину лифта, и двери закрылись. Лифт уносил его вниз, туда, где его ждали другие люди, туда, где не было ее. Он сердился на то, что с ней сейчас остался какой-то

Влад, который ему совсем не понравился. «Тот еще тип, с большими претензиями, хотя очень неглуп! Как же он разозлился, узнав, что я иностранец!» – размышлял он. От этих раз-

мышлений он сам злился на Влада еще больше. Элеонора ему очень понравилась, и сейчас он дорого бы дал, чтобы провести с ней еще какое-то время, хотя бы немного. Он ехал в машине с закрытыми глазами, потому что так было легче представлять себе ее лицо. Они общались всего ничего, но сложилось ощущение, что они давно и близко знакомы друг с другом. И еще он помнил, как между ними пробежала искра, стоило лишь мимолетно коснуться друг друга. Она это тоже почувствовала. Это все неспроста. «Судя по тому, как она смущалась и смотрела на меня, я произвел на нее такое же впечатление. Девушка она просто чудесная, и у нее такая восхитительная улыбка». – Он невольно улыбнулся своим мыслям.

Она зашла в квартиру и закрыла за собой дверь. Прислонившись спиной к двери, Элла долго стояла молча. Ей нужно было осмыслить сегодняшнее событие, а точнее, привести свои мысли в порядок. Ей двадцать четыре года, а она еще ни разу не влюблялась по-настоящему. Она неотступно думала о своем новом знакомом: «Интересно, сколько ему лет, по виду не больше тридцати, может, и меньше. Может, он женат? Хотя обручального кольца на его руке нет. А вдруг у него есть девушка? Мы провели вместе больше трех часов, но я о нем ничего не знаю. Мы не молчали все это время, но все разговоры были почти ни о чем. Никогда еще ни один мужчина не производил на меня такого впечатления, как Майкл Стентон. Вот уж точно ирония судьбы. Что же в нем такого особенного, чего нет в других? Наваждение какое-то!» Она изо всех сил старалась собраться с мыслями.

Весь его облик, стиль жизни, повадки, привычки Майкла, несомненно, накладывали свой отпечаток на тот общий образ, создавали и дополняли его. Образ, который нравился многим возрастным категориям и разным типам людей. Люди старшего поколения видели в нем порядочность, серьезность, надежность, учтивость и заботливое внимание. Друзья принимали его как верного, надежного друга, обладающего отличным чувством юмора и добрым нравом. Девушки безошибочно находили в нем признаки сексуальности и мужской красоты, разностороннего ума и глубокой нежности. Дети, особенно его двоюродные племянники, признавали в нем своего человека и охотно доверяли ему всякие «страшные» тайны.

– Элочка! Иди к нам! Владик уже собирается уходить, – позвала ее мама. – Посиди с нами.

Элла изо всех сил потрясла головой и потерла виски. Сердце стало успокаиваться, и теперь можно хотя бы нормально дышать.

Когда за последним гостем закрылась дверь, Софья Владимировна сказала дочери, внимательно глядя на нее:

– Очень приятный молодой человек этот Майкл Стентон. Он хорошо воспитан, внимателен к окружающим, он совсем не похож на современных представителей молодежи, именно этим он очаровывает собеседника.

– Mam, да он тебя этим не просто очаровал, если уж говорить точнее, то сразил наповал.

– Да! Ты права! Как хорошо, что он не похож на современную молодежь. Он достаточно серьезный. Похоже, ты ему понравилась.

– Mam! С чего ты взяла? – смущенно отвернулась от нее Элла, тщательно проводя щеткой по волосам, отчего они ровными волнами рассыпались по ее плечам. – Интересное приключение в выходной день, не более того. Не нужно на этом заикливаться. – Сказав эту фразу, она вздохнула с облегчением.

– Я видела, как он на тебя смотрел. Но я хочу тебе сказать, что ты не должна строить никаких иллюзий на его счет. Он иностранец. Приехал и уедет! Замуж нужно выходить за такого, как Владик. Он в тебя влюблен с седьмого класса. Столько лет тебе портфель таскал, ты хоть это помнишь? – Она прижала к себе дочь и засмеялась. – К тому же Владик такой предсказуемый! А этот Майкл... Он, конечно, замечательный, но он не из нашей жизни. Он из той другой, своей американской жизни, продуктивной и очень насыщенной...

– Мама! Ну сколько можно о Майкле! Все уже закончилось! Но все равно, я опять тебе повторю, мы с Владиком просто друзья. Я не воспринимаю его как мужчину сейчас и не вос-

принимала никогда раньше. Да, он нравится мне, но как хороший друг! Понимаешь? У нас с ним много общего, нам есть о чем поговорить, но это другое!

– Он хороший парень, Эленька!

– Я знаю, но дело совсем не в этом. Я воспринимаю его просто как товарища, потому что он не мой мужчина! Просто мне нужен другой! Влад не удовлетворяет мои чувства, ощущения и потребности в той мере, в какой мне это необходимо. – Она расстроено посмотрела на мать. – Надеюсь,

я понятно сформулировала свою мысль?

– Кажется, я тебя поняла. Хорошо, хорошо! Не буду больше тебе ничего говорить. В конце концов, твое счастье нам с папой дороже.

– Мам, извини, я хочу спать. Завтра рано вставать на работу. У меня завтра две консультации.

– Да, дорогая, и мне тоже вставать рано. Спокойной тебе ночи, солнышко мое! – Она нагнулась и поцеловала дочь. – Ничего, когда-нибудь ты встретишь своего принца и обязательно будешь с ним счастлива. Ведь ты у нас такая красавица, умница, а самое главное – ты у нас добрая, и у тебя есть еще одно главное качество: ты умеешь любить

людей.

«Ох! Мамочка, если бы ты знала... Кажется, я уже встретила его, своего принца! Только вряд ли я буду счастлива, да и буду ли вообще с ним? Впервые в жизни я хочу лечь в постель с мужчиной. Я так хочу почувствовать на себе прикосновение его рук и губ».

Раздумывая об этом, Элла выключила светильник и свернулась калачиком под одеялом. Она закрыла глаза, и, словно в калейдоскопе, закружились перед ней картинки. Вот его внимательные серые глаза, вот они знакомятся, и ее рука в его руке, опять его серые глаза, и она судорожно вздохнула при этом, пытаясь прогнать видение. Общительный и искренний, он притягивал к себе как магнит. Его энергия увлекала

и завораживала, и еще с ним было легко, темы для разговора находились сами собой. Элла долго не могла уснуть, но и во сне ее преследовали его серые глаза и улыбка, то ироничная, то теплая до боли в сердце.

Звонок будильника прервал ее ночные видения, и реальность вырвала ее из ночных эротических грез. Выйдя из подъезда, она направилась к машине. Ее «Пежо» черного цвета очень нравился ей. Элла его ласково называла «Пыжик». Выехав со двора, она влилась в поток машин и, выжав педаль газа, помчалась, перестраиваясь из одного ряда в другой, так как времени до начала консультации оставалось не так уж много, а расстояние до школы приличное.

Ее девятый «А» в полном составе собрался на школьном дворе. Увидев ее, все хором поздоровались:

– Здравствуйте, Элеонора Николаевна!

– Здравствуйте, ребята! Почему не заходите в кабинет? – Она посмотрела на часы. – Звонок будет буквально через пару минут.

– А нам ключи от кабинета не дали! Сказали, что вы сами их возьмете!

– Неужели? Пойдемте со мной! – Она решительно направилась к двери, и ребята, переговариваясь между собой, нехотя потянулись за ней.

У нее было с утра хорошее настроение. Замечательное утро, любимая работа, хорошее самочувствие – что еще нужно для хорошего настроения? Одна мысль только занозой засела в сознании и то и дело отвлекала на себя внимание: позвонит ли Майкл, как обещал, или нет. Неужели все закончится, так и не начавшись?

День в школе тянулся бесконечно долго. До вечера еще была уйма времени. Звонок по мобильному застал ее в учительской.

– Привет, Элка! Как дела? Как твои любимые ученики? – засыпала ее вопросами школьная подруга Марина Вершинина. Она работала вместе с Владом в одной адвокатской конторе.

– Привет, Марина! Все нормально!

– Мне сегодня Влад все утро нудил про какого-то твоего иностранца. Ты его расстроила. Он на тебя сильно обижен. Давай рассказывай, с кем ты там вчера познакомилась?

– И совсем этот иностранец не мой, это во-первых, а во-вторых, никакой истории нет и в помине. Простое уличное знакомство, вот и вся история. – В учительскую зашли завуч по воспитательной работе и преподаватель истории. – Марин, ты извини, я не могу говорить сейчас. Перезвони мне вечером, если хочешь.

– Подожди, подожди! Что означает твое «если хочешь»? А ты разве сама не хочешь со мной пообщаться, ведь мы с тобой месяц как не виделись? Скажи мне только, вы хотя бы целовались с ним?

– Да нет, конечно! Ты с ума сошла?

– Ну, он хотя бы тебе на что-нибудь намекал?

– Марина!

– Слушай, а может, он гей? Знаешь, сколько сейчас красивых мужиков-гомосексуалистов?

– Он нормальный, и давай не будем его больше обсуждать! – Она покраснела от возмущения, удивляясь бесцеремонности подруги.

– Да ладно, как скажешь! Только вот скажи мне, моя дорогая, зачем тебе от природы такие подарки даны, а? У тебя красивая внешность, ты не лишена обаяния, ты сексуальная, наконец! И что? Когда мы наконец услышим твои романтические истории? Порадуй подруг, имей совесть!

– Господи! Марина! Ты о чем-нибудь другом думать можешь, кроме того, о чем сейчас сказала? – Элла рассмеялась.

– Ладно, пока! Я перезвоню тебе!

– Пока! – Элла убрала мобильник в сумочку. – Коллеги! Всего доброго и до свидания!

– До свидания, Элеонора Николаевна! Волнуетесь перед завтрашним днем?

– Да! Волнуюсь и переживаю за своих! – Элеонора остановилась и с тревогой посмотрела на старших коллег, ожидая их сочувствия.

– Не волнуйтесь! Это только первые годы такое острое восприятие. Пройдет время, и любые экзамены станут для вас привычным и обыденным делом. Вся наша работа – это унылая рутина, и все об этом знают! Да-да! Поверьте мне, милая Элеонора Николаевна!

– Это неправда! Я так не считаю. Наша работа творческая и интересная.

– Это вы сейчас, Элеонора Николаевна, так считаете, по молодости лет. Пройдет максимум пять лет, и ваше отношение к работе кардинально поменяется.

– Вера Сергеевна, если вам так не нравится ваша работа, почему вы не уходите из школы?

– А куда уходить? Я двадцать пять лет отдала школе! Не в гувернантки же мне подаваться! Да и кто меня туда возьмет в таком-то возрасте? Так что вы сейчас задумайтесь и, пока не поздно, получите второе высшее образование. Так, на всякий случай!

– Мне кажется, вам нужно сменить мотивацию. Если вы не можете делать то, что вам нравится, то пусть вам нравится то, что вы делаете.

– В каком смысле?

– В прямом! Психоневропатолог не может изменить мир для своего больного пациента, он пытается изменить его отношение к этому миру, чтобы тому легче было жить. Так понятно?

– Элеонора Николаевна! Вы работаете два года и считаете себя вправе давать мне, педагогу с таким стажем, подобные советы?

– Вера Сергеевна! Я не хотела вас обидеть, извините! Я всего лишь хотела вас успокоить, не более того, – примирительно сказала Элла, ставя классный журнал в нужную ячейку. – Вам нужно сменить установку. Человеческая психика так устроена, что наши ощущения и сознание загружаются по системе саморегуляции, то есть тем, что имеем, тем и загружаем. Всегда для наших ощущений, для эмоций требуется большое количество пищи, или информации. Меняется восприятие, и вместе с ним перестраивается сознание. Ваша работа

не меняется. Объективно ваша работа и в количественном выражении не меняется, а субъективно меняется. Потому что сменилась установка и сменилось отношение к работе. Она стала значимой, важной и нужной для всех.

– Элеонора Николаевна! Вам нужно учиться! Из вас должен получиться хороший психоаналитик.

– Спасибо, я подумаю над этим!

– Вера Сергеевна! Не настраивайте нашего молодого педагога против нашей профессии. У нас, Элеонора Николаевна, сердце всегда должно быть молодым, сколько бы лет нам ни было. И всю жизнь теперь нам с вами придется сеять разумное, доброе, вечное.

– Я к этому еще с института готова. До свидания, Анна Павловна! Вера Сергеевна! Всего хорошего!

Элла приехала домой и оказалась в пустой квартире. Мамы еще дома не было. Она задерживается. Есть совсем не хотелось. Она встала у окна и посмотрела вниз на проспект. Непрерывный поток машин, люди, спешащие по своим делам, и никому до нее нет никакого дела, – и от этого стало грустно и одиноко. Сначала пришла в голову мысль позвонить Марине, но вдруг подумала, что не сможет говорить с ней ни о чем. Потому что говорить Элла хочет только о Майкле, а о нем говорить с ней нельзя. Нельзя, потому что совсем не хочется! То, что она чувствует в отношении этого красивого молодого американца, – нечто особенное. И все вопросы подружки вроде того: «Вы с ним целовались?», «Он на что-то тебе намекал?», «Он не гомосексуалист?» – просто грубы и бестактны. Она не хотела обсуждать Майкла ни с кем, тем более на таком примитивном уровне. Элла не хотела признаться даже себе в том, что ждет звонка своего американского знакомого. Очень ждет, а он до сих пор не позвонил. Наверное, он просто забыл о ее существовании. Может, позвонить ему самой? Просто позвонить и предложить показать вечерний город. А что? Он же дал ей номер своего мобильного телефона.

Ну и как это будет выглядеть? Как будто она ждет не дождется встречи, утерпеть не смогла и сама позвонила. Как будто ей эта встреча нужна больше, чем Майклу. Как будто она влюбилась... И ничего она не влюбилась, просто знакомство с ним будоражит ее воображение, заставляет ее волноваться, переживать, как заставляют волноваться и переживать любые новые ситуации и ощущения. Опять вру, даже себе! Конечно, он волнует меня совсем не так, как волнуют новые ситуации. Он меня волнует как привлекательный мужчина. Просто я хочу его. Он не такой, как все. Он особенный. А если он уедет и она больше никогда его не увидит, и все из-за своей глупой гордости и светских условностей? Подружки уже кто замужем, кто живет гражданским браком, а она еще ни с кем не заводила серьезных отношений. Ждала своего единственного и неповторимого, ждала, ждала... А когда он появился, то начала придумывать какие-то отговорки... Я не хочу потерять его! Господи, что я говорю? Ведь совершенно очевидно, что невозможно потерять то, чего не имеешь. Смешно дожить до такого возраста и ни с кем не...

Она спорила сама с собой, приводила аргументы за и против того, чтобы позвонить Майклу Стентону.

Майкл сидел в это время за своим рабочим столом и ничего не знал о мучительных раздумьях и душевных терзаниях своей синеглазой знакомой. Он наметил себе на сегодня опреде-

ленный объем работы, который необходимо было сделать. Для решения той проблемы, которая стояла перед компанией, куда его пригласили для консультации, необходимо было проделать фантастически большой объем работы. Он хорошо умел работать с большим количеством информации. У него от природы был математический склад ума и хорошие аналитические способности, кроме этого, у него были глубокие знания западных и российских стандартов финансовой отчетности. Более того, получив блестящее образование в Оксфорде и пройдя стажировку в крупном банке по работе с ценными бумагами, он получил в результате этого солидный опыт и к двадцати девяти годам превратился в талантливый аналитик, успешно работающего в крупнейшей финансовой корпорации. Его считали серьезным специалистом в этой области, одним из лучших, но для этого он приложил немало своих сил, да и его природные способности

не подкачали. Талант финансового аналитика служил на пользу не только финансовой структуре, в которой работал Майкл Стентон, но и ему самому. Он делал вложения, покупал ценные бумаги, сбрасывал, снова покупал и снова продавал, и его личный капитал рос и умножался в разы. В Россию его пригласили не только для того, чтобы на основании анализа финансовой деятельности сделать вывод об эффективности работы компании. Он должен был представить аналитический отчет о проделанной им работе заинтересованным лицам. Ему необходимо было также представить им в результате исследования этих показателей прогноз об их изменении и сделать вывод о том, стоит ли вкладывать деньги в конкретно выбранную компанию. Цена ошибки в этой области очень высока, и неправильный расчет может грозить компании-заказчику крупными финансовыми потерями. Внезапная трель мобильного телефона заставила его вздрогнуть от неожиданности. Он ответил почти сразу, после второго звонка:

– Слушаю!

Элла растерялась от звука английской речи и почти прошептала:

– Привет, Майкл!

– Нора! – Его голос неожиданно потеплел и приобрел бархатные нотки. – Как хорошо, что ты позвонила. Я еще работаю, я думал о тебе, я скучал и собирался позвонить... – выпалив ей все на одном дыхании, он сам растерялся от внезапно захлестнувших его эмоций, которые и спровоцировали его на такую неожиданную даже для него самого откровенность. Это было совершенно для него не свойственно – изображать такую радость от звонка незнакомой девушки. Обычно девушки сами всегда его добивались и ждали его внимания. Но сейчас ситуация изменилась, и теперь он жаждал любого проявления ее внимания. Это ему всю ночь снились ее синие глаза.

«О боже! Он сказал мне „ты“!» – Ее душа ликovala.

– Майкл, я хотела тебе предложить посмотреть на Невский проспект вечером, но если ты занят или у тебя другие планы, то... – Она замолчала ненадолго.

– Нора, я совсем не против прогулки, просто я пока занят, и если... – Он не успел договорить фразу.

– Извини, я тебя отвлекаю, ты занят, а эта прогулка совсем не вовремя... нет, это была плохая идея... Извини, Майкл!

– Так, ты почему перебиваешь, не дослушав собеседника, не давая ему возможности высказать свою мысль до конца?

– Ну, извини!

– Я не успел тебе сказать, что освобожусь через час-полтора и тогда мы сможем с тобой полюбоваться вечерним проспектом. Договорились? Нора! – Он рассмеялся.

– Договорились, – тихо ответила она. – Мне за тобой заехать?

– Нет! Я сегодня на машине. Я сам за тобой заеду. На Садовую?

- Да. Пока, Майкл!
- Пока! Я позвоню тебе, когда подъеду.

Глава 2

Нора нажала кнопку «отбой» и прижала ладони к горевшим щекам. «Ну вот, и ничего страшного не случилось. Он не подумал, что я ему навязываюсь. Он не старался отделаться от меня. Он сказал даже, что скучал, и, по-моему, он был рад». Она начала перебирать свои вещи, лихорадочно раздумывая, что бы ей надеть. Выбор пал на черные брюки, свою любимую, красивую блузку карамельного цвета и легкий пиджак. Она быстро приняла душ, оделась и села на диван. Когда ждешь, то время, как нарочно, тянется медленно, оно словно совсем остановилось. Стрелки, казалось, не собираются двигаться вообще. Наконец-то он позвонил, и Элла крикнула на ходу:

- Мам, я решила поехать к себе, мне оттуда ближе до работы.
- Элечка, осталась бы пока.
- Ма-ам!
- Ты только позвони, когда приедешь домой.
- Хорошо, мам! Обязательно позвоню! – Она хлопнула входной дверью и спустилась на лифте вниз.

Нора вышла из подъезда и увидела, что ее ждет черный внедорожник «Ауди». Майкл вышел из машины, чтобы открыть пассажирскую дверь. Он улыбался ей тепло и приветливо.

- Привет, ты всегда так пунктуален?

От его очаровательной улыбки быстрее застучало сердце, и она подумала: «Да что это со мной происходит?»

- Привет! Всегда, за редким исключением бывает, что опаздываю.
- У тебя усталый вид – много работы или что-то еще? – Она смущенно улыбнулась.
- Что? Ты смеешься надо мной? Просто много работы. – Он покрутил головой, с удовольствием рассмеявшись.

Элла села рядом с ним. Дверцы хлопнули, тихо заурчал двигатель, и машина выехала со двора сначала на Садовую улицу, а потом повернула с нее на Невский проспект.

– Нора, давай заедем в какой-нибудь ресторанчик и поедим. Сегодня такой завал с работой, что я даже забыл о еде, а сейчас не знаю, как ты, а я так просто умираю от голода.

– Бедный Майкл! Мне жаль, что ты весь день голодный. Конечно, поехали. Сейчас на Невском поверни направо, там совсем рядом с перекрестком есть хороший ресторанчик, мы туда ходили недавно.

– Приятно, что ты мне сочувствуешь. – Он улыбался. – А Невский проспект в вечерних огнях мы с тобой обязательно посмотрим, но только после ужина в ресторане.

Они оба замолчали на какое-то время, чувствуя, что после того, как они оказались в таком тесном пространстве вдвоем, между ними опять начала возникать странная сила притяжения. Сидя в ресторане напротив друг друга, они продолжали ощущать это притяжение. Сделав заказ, Майкл свободно откинулся на спинку кресла. Ему хотелось закурить, но он удержался от соблазна. Майкл сидел и видел перед собой большие голубые глаза, и ему совсем уже расхотелось есть. Он даже перестал думать о еде. Отчего-то стало трудно дышать, и он немного ослабил узел галстука. Нора слегка коснулась его руки.

- Майкл, ты хорошо себя чувствуешь?
- Нормально. – Он скривил свои губы в ухмылке.

«Какие чувственные у него губы! И почему мне так хочется, чтобы он поцеловал меня? Что со мной творят эти несчастные разыгравшиеся гормоны! Самое интересное, что мы, похоже, думаем с ним об одном и том же». – Мысли крутились в ее голове не переставая. Она смущалась под его откровенным любующимся взглядом.

– С кем ты здесь была? С Владом?

– Я была здесь с друзьями, и Влад тоже был с нами.

– Он ведет себя так, как будто имеет на тебя какие-то права. – У него был недовольный вид, который он старательно пытался скрыть.

– Это не так! Я ничего ему не обещала. Так что все это лишь его личные фантазии.

Подошедший официант поставил перед ними тарелки. Его движения были неспешными и аккуратными, можно даже сказать, незаметными. Его словно и не было здесь. Ну прямо человек-невидимка.

«До чего же хороши его серые глаза! Немного усталые, но такие волнующие. Черт возьми, да в его глазах сама вечность!» – Элла попыталась сосредоточиться на еде, но у нее это плохо получалось.

– Ты совсем ничего не ешь. – Майкл заботливо смотрел на нее.

– Мне совсем не хочется.

– Как прошел сегодня твой день?

– Как обычно. Завтра экзамены, точнее, тестирование. Переживаю за свой девятый «А».

– Я думаю, они тебя не подведут. Не волнуйся! – Он смотрел на нее с нежностью.

– Остается только надеяться. Майкл, ты в Петербург приехал надолго?

– Нет. На неделю. У меня билет в Нью-Йорк на субботний вечер. – Он нервничал.

– Правда? Так скоро? Уже в субботу? – не смогла скрыть своего разочарования Элла. У нее все сжалось внутри. Душа, кажется, превратилась в маленький комочек.

– Ты расстроилась? – Он накрыл ее руку своей рукой. – Нора, у нас до субботы еще масса времени.

– Да нет! – Она тряхнула упрямо головой, а глаза стали грустными и растерянными. – Перелет, наверное, долгий из Питера до Нью-Йорка?

– Почти тринадцать часов полета с пересадкой в Париже, но еще есть разница между московским и североамериканским восточным временем в восемь часов в летнее время. Здесь, в Петербурге, сейчас белые ночи. Удивительно! Мне очень нравится! – Он поднес ее пальцы к своим губам.

– Я тоже обожаю белые ночи! Может, потому их люблю, что темноты просто боюсь? Знаешь, у нас есть дача в Гатчине. Дом там деревянный, большой, с камином. Этот дом живет своей особенной жизнью. Ночью там всегда появляются какие-то шорохи, неясные звуки, которые волнуют воображение и совершенно не дают уснуть.

– Правда? Я думал, ты смелая девушка!

– Иногда внешность обманчива.

– Не в твоём случае. Я тебя чувствую всю.

– Это как? У тебя такая хорошая интуиция?

– Не знаю. Просто я тебя чувствую. У тебя хорошая энергетика. С тобой легко, спокойно и комфортно. Я не чувствую с тобой внутреннего напряжения. А ты?

– Мне тоже с тобой легко, – тихо сказала она, глядя в его внимательные серые глаза. – Может, пойдём?

– Да, конечно! Счет, пожалуйста. – Он вложил купюры в счет, который ему подал официант, и они вышли из ресторана. Майкл взял ее за руку, и опять, как тогда, оба почувствовали легкий электрический разряд, от которого ее рука слегка дрогнула. Он только крепче сжал ее руку в своей.

«До чего приятно, когда он держит меня за руку. У него такие большие и теплые руки», – думала про себя Элла.

Вечерний ветерок слегка остудил их разгоряченные лица, едва они вышли на улицу. Майкл смотрел на нее совершенно

новым взглядом. Он поправил ее локон, упавший на щеку.

От свежего ветерка и от внутреннего волнения Элла зябко повела плечами, и Майкл положил ей руки на плечи. Она посмотрела на него снизу вверх, и он, обнимая, прижал ее спиной к себе, стараясь согреть своим теплом. Перед ними был залитый огнями Невский проспект. Город казался нереальным в белесом свете.

– Впечатляет, правда? – спрашивает она.

– Потрясающее зрелище, – одобрительно кивает он. – Нора, уже поздно! А расставаться совсем не хочется. Я так хотел тебя снова увидеть. – Он нежно коснулся ладонью ее виска, и от этой мгновенной ласки все внутри у нее сладко замирает.

– Майкл, прошу тебя...

– Все, что угодно, моя принцесса. – Он улыбнулся.

– Отвези меня домой, пожалуйста, только ко мне домой, а не к родителям!

Она шагнула к нему и ощутила опять удивительный аромат свежести, исходящий от него. «Наверное, так пахнет его шампунь или гель для душа», – подумала Элла.

– О'кей! Поехали, отвезу тебя домой!

Он, продолжая обнимать ее, повел к машине. Ехать пришлось долго. Элла жила в новом двенадцатиэтажном доме недавно возведенного микрорайона. Здесь, рядом с ее домом, еще продолжалось строительство нескольких домов. Дорога в новый микрорайон пролегла через бывшую заболоченную котловину – крутой километровый спуск сменялся затяжным подъемом, который хорошо преодолеть с ходу, не теряя инерции. Стрелка спидометра подползла к трехзначной цифре, но полоса везения закончилась, в самой нижней точке, у пересечения главной дороги со второстепенной, светофоры переключились на красный.

И сразу все пространство перед ними усеялось красными огоньками, разогнавшиеся машины одновременно тормозили.

– Знаешь, я, когда только училась водить машину, всегда преодолевала этот участок с большим напряжением, – сообщила ему Элла. – Мне было тревожно и страшно, а во внезапно вспыхивающих красных огнях впереди чудился какой-то скрытый философский смысл, зловещий и предостерегающий. Это сейчас, со временем, когда стало больше водительского опыта, теперь я не боюсь протаранить впереди идущую машину или самой подставиться под удар машины, идущей позади меня. Я уверенно держусь теперь в общем потоке, но россыпь стоп-сигналов все равно продолжает подспудно будоражить мое воображение, пробуждая во мне какие-то туманные, окончательно не оформившиеся пока, еще ни с чем определенным не соотносимые ассоциации. – Она замолчала, а Майкл, осторожно притянув ее к себе, поцеловал в висок.

– Такое переживают все новички. Я тебя прошу, будь осторожнее за рулем, пожалуйста. Я беспокоюсь о тебе. Хорошо?

– Я постараюсь не огорчать тебя, – ответила она тихо и увидела улыбку на его лице.

Как он все-таки улыбается. Хочется смотреть на него,

не отрываясь, как можно дольше.

– Я тебя вполне серьезно прошу об этом. Ты мне очень нравишься, – добавил он уже тише.

– Почему ты думаешь, что я шучу? Я тоже сказала это

серьезно. Ты тоже мне очень нравишься, – почти прошептала она.

– Нора, ты не думай, я бы не стал форсировать события, но у нас с тобой временные рамки. Я скоро уеду. Мы не случайно встретились с тобой. Мы не должны упустить этот шанс, что нам дала судьба.

– Майкл, ты действительно думаешь, что это наша судьба дает нам шанс?

– А ты разве сама не чувствуешь? Меня тянет к тебе. Это не просто физическое влечение, это что-то большее, – во всяком случае, для меня.

Спустя час они подъехали к дому, где жила Элла, и вышли из автомобиля, припаркованного почти у самого подъезда.

– Совсем не хочется с тобой расставаться; хотя еще светло, но мы-то с тобой знаем, что это всего лишь иллюзия

продолжения дня и на самом деле давно уже ночь. – Он смотрел на нее с нежностью.

– Мне тоже не хочется с тобой расставаться. Хочешь,

я сварю тебе кофе? Я варю вкусный кофе!

– Сейчас уже слишком поздно для кофе, думаю, не стоит, – тихо и не совсем уверенно ответил он.

«Думает одно, я это вижу по его глазам, а говорит совсем другое. Ничего не понимаю. Может, он женат?» – Мысли одна за другой вихрем пронеслись в голове. Тем не менее она решилась и сказала:

– Значит, будем пить чай. – И взяла его за руку.

– Нора, подожди! – Последние проблески сознания пытались остановить его.

– Майкл, ты женат? Ты не свободен?

– Нет! Я свободен, но я не об этом. Я только хотел спросить тебя... – Он взволнованно смотрел на нее. – Сейчас позднее время, я могу перестать контролировать себя, и если ты не...

– Надеюсь, ты не маньяк и не насильник?

– Нет! Этого ты можешь не опасаться. – Он открыто улыбнулся ей.

– Ну и славно! Пойдем?

Они зашли в лифт, и Элла нажала нужную кнопку. Они начали целоваться еще в лифте. Поднявшись на свой этаж, они вышли из лифта и оказались перед дверью своей квартиры. У обоих сердца громко стучались о грудную клетку, будто старались вырваться наружу. Элла нежно коснулась пальцами его густых волос, затем, осторожно касаясь ладонями, погладила его лицо. Он продолжал нежно обнимать ее. Они не могли оторвать взгляд друг от друга. За их спинами попытались закрыться двери лифта, затем кабину лифта слегка тряхнуло, и двери снова распахнулись, приглашая их вновь посетить гостеприимную кабину и совершить новое путешествие. Секунда, и двери закрылись. Молодые люди переглянулись и рассмеялись.

– Нора, он ждал нас с тобой. Мы на том этаже вышли?

– Конечно. – Она достала ключи и, помахав ими, вставила их в замок двери.

Они вошли в квартиру и остановились в прихожей.

«Боже! Даже не верится, что он у меня дома. Вот он стоит передо мной такой красивый и сексуальный. Его серые глаза сияют, а мое сердце колотится так, что сейчас выскочит из груди. Кровь стучит в висках. Неужели это все со мной происходит на самом деле? Я дрожу как осиновый лист. Он первый мужчина, который пробудил во мне такое сильное желание, которое горячей волной затопило все мое тело.

Он смотрит мне в глаза. Какой он все-таки невероятно красивый!»

– Нора! Давай снимем твой пиджак. – Он медленно стаскивает его с девушки и кладет его на кресло, а следом за ним и его пиджак, а потом и галстук оказываются там же. «Знаешь ли ты, как сильно я хочу тебя с того самого момента, как увидел тебя на набережной Фонтанки?»

У Эллы перехватило дыхание, она стояла, не в силах отвести от него своих глаз. Он гладит ее по щеке, проводит по овалу лица, гладит шею. Глубоко внутри все ее мышцы сжимаются от его ласковых прикосновений и в судороге замирают. Майкл наклонился и своими трепетными

губами касается ее губ, и вот уже их губы сливаются в сладостном поцелуе. Они не торопятся, но и не собираются медлить. Его ловкие пальцы расстегнули замок на блузке, а она пытается расстегнуть пуговицы на его рубашке, торопясь освободить его от ненужных оков одежды, которая мешает почувствовать тепло его молодого и сильного тела. Блузка с рубашкой летят туда же на кресло.

Он в восхищении смотрит на нее:

– Нора! Какая же ты красивая! Ты такая... – Он был не в силах описать свои чувства и что-то произносит по-английски, видимо, этот язык ему гораздо ближе. – Я хочу целовать тебя всю, каждый дюйм твоего восхитительного тела.

Освобожденные от заколки волосы густой волной упали ей на плечи. Он жадно целует ее. Его язык врывается в ее рот. Она издает стон от незнакомого и сильного ощущения. Он крепко прижимает ее к себе. Затем он расстегивает молнию на ее брюках, и тяжелый шелк, скользя, падает к ее ногам. Он берет ее на руки и несет в спальню, осторожно кладет на кровать, как драгоценную вазу. Майкл продолжает ее всю целовать, она ласкает его волосы, и он стонет. На его лице выражение блаженства, а по ее телу от неимоверного наслаждения пробегает судорога.

– Нужно убрать покрывало. – Он помогает ей подняться, покрывало летит на пол, а они повалились на постель, не в силах бороться с участившимся дыханием.

Каждое его прикосновение отдается эхом в самом низу ее живота.

– Ты очень чутко реагируешь на ласки. Какой секс ты предпочитаешь? – Он с трудом сдерживает прерывистое дыхание и, не слыша ответа, произносит: – Нора, мы должны быть откровенны друг с другом, иначе нам будет трудно.

– Я не знаю, – еле слышно промолвила она и подумала: «Вот позорище, подумает про меня, что я как доисторический ящер, подумает, что никому не нужна была. Вряд ли девственность теперь в моде».

– Скажи мне, как тебе больше нравится?

– Майкл, я не знаю даже, как тебе лучше сказать об этом...

– Просто скажи, как есть на самом деле, я все сразу пойму, – выдохнул он между поцелуями. – Какие у тебя губы сладкие...

– В общем, у меня еще не было секса, понимаешь? Просто ни с кем еще не доходило до такого... Как с тобой!

Он был сражен таким признанием, хотя и старался не показать вида. Она почувствовала его внутри себя, он дал ей возможность привыкнуть к новым ощущениям и только после этого начал двигаться, вначале медленно, затем, по мере ее привыкания к нему, все быстрее. Им хотелось продлить минуты наслаждения от обладания друг другом. Но их тела просили ряды. И вот наконец огромная мутная волна оргазма накрыла их с головой. Их крики потонули в страстном поцелуе. Он рухнул на нее, и она почувствовала на себе весь вес его тела. Они никак не могли отдышаться. Ее сердце колотилось в груди от счастья. Она слышала частые удары его сердца. Его глаза были закрыты, он тоже, как и она, дышит неровно и тоже пытается восстановить свое дыхание. Они открывают глаза и жадно смотрят друг на друга, пытаясь зрительно оценить степень своей эмоциональной

близости.

– Я даже представить не могла, что это так приятно, хотя для меня эти ощущения совершенно незнакомые.

Он продолжал смотреть на нее застывшим взглядом.

– Как ты себя чувствуешь? Тебе не больно? – тихо спросил он, целуя ее.

– Немного, но все равно мне хорошо! Просто превосходно! – Она вновь вспомнила свой первый и такой мощный

оргазм, от которого готова была потерять сознание.

– Да? – Он явно доволен таким признанием, он придвигается к ней и прижимается к ней силой по всей длине ее тела. – У меня такого еще не было ни с одной женщиной. Ты необыкновенная, особенная, и знаешь почему?

– Нет, даже не предполагаю, – тихо прошептала, улыбаясь и прижимаясь к нему, Элла.

– Потому что ты моя! – Он нежно погладил ее всю.

– Какое блаженство – вот так лежать с тобой вместе!

Они долго лежат рядом, не в силах оторваться друг от друга. Его тихий голос продолжает шептать ей ласковые слова. Она чувствует восхитительное тепло его тела, такой родной запах его кожи. Все ее тело снова пребывает в сладкой истоме. Он опять покрывает ее всю поцелуями, вновь смотрит на нее потемневшими от желания глазами и тихо шепчет:

– Нора! Как я хочу тебя! Я возьму тебя сейчас. Ты моя! Девочка моя, ты только моя!

Его тихий, такой бархатный голос дурманит сознание, от него кружится голова и хочется, чтобы опять все свершилось. Хочется поскорее еще раз испытать такое же неземное наслаждение, от которого кажется, что еще один миг, и все тело готово будет рассыпаться на множество частей,

и тебя самой уже не будет, а потом снова, уже обновленной и

сильной, вознестись вместе с ним на вершину. Томительное блаженство уже начинает растекаться по всем жилам. Кровь стучит молоточками в висках. Совершенно пьянящее

ощущение. Она стонет, изнемогая от его восхитительного движения, и начинает двигаться ему навстречу.

– Как приятно тебя чувствовать всю!

– Майкл, пожалуйста!

И вновь волна удовольствия накрыла их с головой.

– Боже! Нора! Нора! – Он с силой прижимает ее к себе

и утыкается лицом в ее волосы.

Спустя время они вместе принимают душ, продолжая обнимать и целовать друг друга. Разговаривая и смеясь, они возвращаются в спальню. В комнате светло от встающего солнца. Элла убрала простынь со следами крови – свидетельства ее девственности – и постелила чистую. Оба устало рухнули в постель. Но спать пока не хотелось. Они лежали и смотрели друг на друга. В их глазах светилась нежность.

– Удивительно, я тебя совсем не знаю, а чувствую к тебе такую нежность, и именно с тобой мне хотелось заняться любовью.

– Наверное, я тебя очаровал с первой минуты нашей встречи. Честно скажу, я очень старался! Я очень хотел тебе понравиться! У тебя были такие красивые и такие сердитые синие глаза. Обалдеть!

– Да ладно! Так уж и сердитые?

– Именно сердитые, но, как и сейчас, обалденно красивые! – Он нагнулся и поцеловал ее глаза.

– Майкл, мне так хорошо с тобой. Ты великолепный мужчина!

– Мне тоже понравилось. Ты для меня самая желанная! Верить?

– Сама не знаю почему, но я тебе верю! – Она буквально кожей чувствовала его слова, словно он с каждым своим дыханием отдавал ей частичку себя. Элла закрыла глаза, смакуя сладостное ощущение внутри себя.

– Ведь не зря я так рвался в Петербург. Я, сам не зная почему, напросился в эту командировку, а по идее должен был бы сейчас отдыхать на Багамских островах.

– Получилось сказочное путешествие? – Она лукаво улыбалась.

– Это путешествие к себе и к своим родным берегам. С тобой я вернулся к себе. Все, что со мной было раньше, – все пустое. Только ты... Мне нужна только ты одна...

Он погладил ее по плечам, провел рукой по спине, лаская ее.

– Расскажи мне о себе, – тихо просит его Элла. – Я о тебе совсем ничего не знаю!

– Обо мне? Даже не знаю, с чего же начать? – Он лег на спину, устраиваясь на подушке поудобнее. – Мне двадцать девять лет... Моя семья – мама, отец, мой брат и сестра... Я их очень люблю. Есть две бабушки и два деда. Есть другие родственники. Все они замечательные люди. Почему ты улыбаешься? Ты мне не веришь? Или я что-то не то сказал? – продолжал допытываться Майкл.

– Ну, что ты! Просто я рада тому, что ты такой добрый и хороший.

– Добрый я бываю не всегда. Хотя... Да, я добрый. – И он громко рассмеялся. – Мы с братом – кстати, его зовут Алекс, то есть его полное имя Александр, – мы с ним монозиготные, то есть идентичные, близнецы. У нас с ним один генотип, у нас совершенное портретное сходство, у нас большое сходство характеров, привычек и некоторая схожесть биографий. У нас с Алексом даже отпечатки пальцев схожи по некоторым характеристикам. Мы с ним с рождения и лет до пятнадцати были почти одним целым, сейчас немного различаемся.

– Как это?

– Как? В детстве играли всегда вместе, то есть вдвоем, вместе с удовольствием занимались в спортивных секциях: сначала был хоккей, а потом восточные единоборства, позже карате. Мы даже занимались с ним в танцевальном кружке, правда, недолго. – Он заулыбался. – Мы дружили, и нам было комфортно вдвоем, мы ни в ком больше не нуждались, но с возрастом появились у каждого свои друзья. Мы очень привязаны друг к другу, не смейся! Я старше его на целых десять минут. Поэтому он всегда мне уступает во всем, так повелось с самого раннего детства.

– Ты пользуешься тем, что ты старше?

– Ну, зачем же так категорично? У него всегда было и есть право выбора. Это его решение. Кроме того, я никогда не злоупотреблял этим. Мы чувствуем друг друга. Знаешь, как бывало: стоило одному пораниться – и второй мог получить такую же травму, даже не находясь рядом. Мы чувствуем боль друг друга. В школе учились всегда хорошо. Оба поступили в Оксфорд, правда, я выбрал финансы, и он за компанию со мной тоже. Но потом еще Алекс изучал архитектуру. Александр сейчас занимается строительством, но это только затем, чтобы появилось хоть какое-то различие между нами. Мама нам пыталась внушить, что у каждого из нас своя дорога в жизни, что каждый из нас должен пройти свой путь и не быть зависимым от чьего-то желания, навязанного извне. Ведь нам всегда с Алексом хотелось быть вместе. Никто из нас не должен был заставлять другого делать то, чего тому бы не хотелось. По-моему, Алекс занимается строительством, помня о маминых наставлениях, но сознаться в этом он не хочет до сих пор. Нам нравится один тип девушек. Наши родители пытались с раннего детства относиться ко мне и брату как к двум разным, самостоятельным личностям. На день рождения у нас с ним были всегда разные торты – у каждого свой, персональный, – разные подарки, и одежда у нас была разная. Даже на третьего ребенка родители решились, чтобы научить нас коллективному общению.

– Значит, вы всегда дружили и никогда не ссорились?

– Ну, как без этого? – Майкл неопределенно хмыкнул. – Мы же мальчишки и, вполне естественно, иногда что-то пытались делить, выяснять отношения между собой при помощи банальной драки. Наш отец всегда старался вмешаться, интересовался у нас, о чем спор, и всегда внимательно выслушивал обе стороны. Он нас наказывал за драки обоих, мама читала нам

нравоучения, и было очень стыдно, а еще потом было жалко брата. Я понял, что победа иногда дается с такими потерями, что становится больше похожей на поражение, и война с родным человеком, да и не только с родным, – это путь обмана, и порой обманутым становишься ты сам. – Он прижал

Эллу к себе. – Сейчас я ценю их мудрость, они научили нас троих ценить и любить друг друга, жить дружно, заботясь

и помогая друг другу во всем.

– Майкл, у тебя выработалась целая жизненная философия. Ты благородный человек. А твоя сестра, какая она?

– Кейт? Она еще маленькая. Ей всего девятнадцать, она еще несовершеннолетняя, студентка, тоже учится в Оксфорде, она хочет стать журналистом. Кейт славная девчонка. Тебе удобно так лежать? Иди ко мне поближе. Так хочется прижать тебя к себе и никуда не отпускать.

– А ты и не отпускай. Майкл, мне так хорошо с тобой. – Она крепко обняла его за шею и поцеловала его.

– Я хотел сказать тебе... – он внимательно посмотрел в ее глаза, – если бы ты сразу предупредила меня, что ты девственница, между нами ничего бы не было. – Он нагнулся к ней

и поцеловал ее.

– Да? Сейчас это не в моде, знаю. Ну, если уж так случилось... – Она замолчала, а потом добавила: – Спасибо, что исправил мою ситуацию. Майкл! Я отдаю себе отчет в том, что для тебя это всего лишь мимолетное увлечение, но у нас так мало времени, и мы можем больше никогда не встретиться. Я рада, что моим первым мужчиной стал именно ты.

– Нора, Нора! Да ты что? Да ты самая чудесная девушка на свете, а самое главное – что ты теперь моя. Просто с этого момента нашей близости я чувствую большую ответственность за тебя. Я сам еще ничего не знаю, но с того момента, как я тебя увидел, что-то произошло. – Он покрутил головой в ответ на какие-то свои мысли. – Не поверишь, когда наши руки соприкоснулись, я почувствовал разряд электрического тока. Чему ты улыбаешься?

– Я думала, что мне это только одной показалось, – ответила, улыбаясь, Элла.

– Ты тоже это почувствовала? Я постоянно думаю о тебе и ничего не могу с собой поделать. – Он стал покрывать нежными поцелуями ее лицо, шею, затем его губы спустились еще ниже. Он продолжал ей говорить что-то бессвязно-

ласковое на двух языках, и от этого на душе у нее стало

светло и радостно. – Давай спать, уже очень поздно. Или рано? Пять утра уже, спать осталось полтора часа. Черт, у меня же телефон в пиджаке остался, а, ладно, потом! Не хочу вставать, не хочу отрываться от тебя!

Она удобно устроилась у него на груди и закрыла глаза. Он нежно гладил ее по волосам, вдыхая их дивный аромат. Эта долгая-долгая ночь поймала его в свои сети, задушила в объятиях, а теперь, отпустив, переполнила эмоциями. Спать не хотелось совсем. Ему показалось, что он только чуть смежил веки, как сработала сигнализация на «Ауди». Элла по-прежнему крепко спала у него на груди. Он осторожно переложил ее на подушку, встал и выглянул в окно. Он щелкнул брелком сигнализации, но она сработала еще раз. Возле машины стоял Джек Фелпс, приехавший вместе с ним в Петербург для сопровождения юридической стороны сделки. Майкл взглянул на свой мобильник, который достал из кармана пиджака, и увидел множество пропущенных звонков. Было шесть двадцать утра. Он открыл окно и помахал

Джеку рукой, приглашая его подняться в квартиру. Номер квартиры он ему назвал по телефону, чтобы не кричать на весь двор. Не прошло и пяти минут, как Джек уже зашел в квартиру и плотно закрыл за собой дверь. Он был взбешен, на лице были видны следы бессонной ночи. Его небольшие карие глаза метали молнии, широкие ноздри хищно раздувались. Они говорили на английском языке.

– Что случилось? – спросил с тревогой Майкл.

– Ты меня спрашиваешь?!

– Не понял.

– Не понял или прикидываешься, что не понял? Ты что творишь? Ты уехал, никому ничего не сказав. Машины у отеля нет. Тебя в номере нет. Телефон не отвечает. Что прикажешь думать? Я, вообще-то, отвечаю за твою безопасность.

– Не кричи! Я не один. Девушку разбудишь, она еще спит. Надеюсь, я имею право на личную жизнь?

– Ты головой думаешь или чем? Ведь это ты у нас лучший из лучших финансовых гениев! Ведь это тобой так дорожат в компании! Это же ты у нас крутой профи! Исчезаешь

накануне многомиллионной сделки. Я уже хотел в консульство обратиться за помощью. Хорошо хоть, телефон удалось отследить по GPS, это по причине наличия в твоём телефоне модуля GPS, с которым твоё местонахождение можно определить с точностью до тридцати метров. Скажи спасибо, что я об этом позаботился!

– Ты не сошел с ума? – Майкл уставился на Джека в недоумении, граничащем с бешенством. – Я не должен был знать об этом?

– Это делалось в целях твоей безопасности.

– Да мне плевать, чем ты там руководствовался!

– Что там еще за девушка у тебя? – невозмутимо поинтересовался Джек, не обращая внимания на возмущение Майкла.

– Хорошая девушка! Я познакомился с ней позавчера, случайно. А вчера она позвонила, и мы с ней встретились.

– Может, она шпионка? Чужая страна, тем более Россия, здесь все может быть.

– Прекрати пороть чушь. Никакая она не шпионка.

– Ты снимаешь шлюху на улице и думаешь, что...

Майкл не дал ему договорить и, схватив его за рубашку на груди, сильно потрянул его.

Элла вышла на шум, запахивая на ходу халатик.

– Она не шлюха! Попрошу тебя запомнить это!

– Она русская, разве ты не в курсе?

– Майкл! Что случилось? – Элла видела его белое от злости лицо. Она осторожно дотронулась до его локтя.

Он повернулся к ней:

– Все хорошо, успокойся. – Он обнял ее за плечи. – Это Джек Фелпс. – Майкл тяжело дышал, сердце бухало у него в груди, как молот. – Представляешь, он всю ночь меня разыскивал, прямо с ног сбился. – Майкл вымученно улыбнулся девушке. – Меня все потеряли, оканчивается. Я всем устроил переполох. Но меня никто, к счастью, не выкрал. Я живой и невредимый, все нормально, Джек! До встречи, Джек, – разумеется, на работе. – Он выразительно помахал ему рукой, и его жест мог означать только одно: иди отсюда!

– Майкл, предложи ему выпить кофе, я сейчас сварю.

– Обойдется без кофе, – хмуро буркнул Майкл.

Джек без перевода понял, что сказал Стентон. Он видел перед собой очень красивую девушку – и, по всему видно, очень счастливую после совместно проведенной ночи. Ее чудесные глаза светились от счастья, и еще в ее взгляде было что-то такое, какой-то свет, что невоз-

можно было оторвать от него свой взор. Да и Стентон, несмотря на раздражение, сияет глазами, глядя на эту синеглазую русскую. Фелпс злился на Майкла, сейчас он почему-то жутко завидовал ему. Девчонка была очень хороша собой. А глаза у нее какие! С каким бы удовольствием он сейчас стер этого везунчика Стентона в порошок!

– Ладно, пока! Надеюсь, не заблудишься! Сегодня тебя искать не надо будет, надеюсь? – устало спросил Фелпс, стараясь не показать других чувств, которые бушевали в нем.

– Не надо! Я буду здесь! – Он продолжал обнимать девушку за плечи. – Хотя мы еще не решили.

Они еще несколько мгновений стояли, не двигаясь, глядя на закрытую дверь; затем Майкл, словно сбрасывая с себя оцепенение, тряхнул головой и поцеловал Эллу в висок. Его рука ласково прошлась по ее спине и опустилась на ягодицы. Глядя в ее синие глаза, он глубоко вздыхает, рука возвращается на талию, он целует ее в губы нежно и бережно. Отстраняясь от нее всего на несколько секунд, он задумчиво проводит пальцем по ее губам и затем вновь припадает к ним, как путник, томимый жаждой, бросается к источнику со спасительной влагой.

– Тебе уже пора? – Ее голос дрогнул.

– Пора! Как мы с тобой проживем до вечера? Пожалуй, мне сегодня будет тяжело, как никогда... – Он поцеловал ее и привлек к себе, вдыхая аромат ее волос. Кольцо ее рук крепко обхватило его спину. У него непроизвольно вырвался стон. – М-м-м, как же приятно, когда тебя так провожают... Нора, не расслабляй меня!

– Тяжко будет из-за работы? Все так сложно?

– Очень сложно! А тяжело потому, что думать о тебе днем нельзя, иначе никакой работы не будет. Как только начинаю думать о тебе, все другие мысли из головы просто улечиваются, а мне нужно сконцентрировать свое внимание только на работе. Это очень важно! – Он бережно держал ее лицо в своих ладонях и жадно смотрел в ее глаза. – Теперь я точно уверен: славянская душа – это не просто миф, это реальность, и у меня она тоже есть. – Он еще раз поцеловал ее и, с трудом оторвавшись от нее, пошел одеваться.

Две чашки крепкого кофе взбудрили его, а завтрак привел в умиротворенное состояние. Попрощавшись с Эллой, он вышел из дома. Уже садясь в машину, поднял глаза вверх и увидел в окне, как она прощально махнула ему рукой и улыбнулась. По телу пробежала горячая волна и, докатившись до сердца, сжала его. Эта девочка взбудоражила и перевернула всю его душу. Как прожить сегодняшний день? Он уже по опыту знал, что когда ждешь чего-то, то время будет тянуться, словно резиновое, до бесконечности. Так что надо просто взять себя в руки.

Зазвонил телефон, и он нажал кнопку громкой связи на рулевом колесе.

– Майкл! Я вчера тебе не могла дозвониться весь вечер, чем ты так занят?

– Привет! Дженифер, что это с тобой? Ты редко звонишь, когда я в командировке.

Ему стало неловко. За сегодняшнюю ночь он даже напрочь забыл о ее существовании. Они жили вместе уже два года. Жили по инерции, он понимал, что им давно пора расстаться, но как-то все откладывал на потом. Их отношения были пропитаны духом рациональности. Он понимал, что Дженифер его совсем не любила. Она лишь умело им пользовалась, легкомысленно полагая, что он этого не замечает. Ей постоянно нужны были деньги. Секс в обмен на деньги с близким человеком. Ну, дела! Но близким человеком она ему так и не стала. Он помнил ту вечеринку, – хотя помнил до определенного момента, – с которой они вернулись вместе. В конце той вечеринки, когда свет стал мягким, расстояния неопределенными, очертания предметов зыбкими, а тело легким и сильным, подошла она и предложила

выйти в другую комнату, где было не так шумно. Он на ходу допивал из своего бокала остатки спиртного, уже не чувствуя вкуса, а поток его сознания бежал по причудливому, с неожиданными поворотами, руслу. Проснувшись утром, они без сожаления расстались, но вечером она позвонила сама и предложила повторить вчерашнюю встречу. И все же... Джени-

фер хороша собой, уверена в себе. Раньше она открыто пыталась взять его в руки, подавить волю, но напрямую это не удалось, и она изменила тактику – ведь в конечном счете он выполнял ее желания... И вряд ли это происходило само собой – с того самого телефонного звонка ее действия отличала расчетная целеустремленность. Это как принцип карате, который он навсегда запомнил: максимум силы в уязвимую точку. Все силы в одну точку, чтобы добиться цели. Надо сказать, что она в совершенстве освоила этот принцип, хотя он ей рассказывал о нем всего один раз, вспоминая своего сэнсэя. Талант! Знаток карате побеждает любого непосвященного; если встретились два каратеки, тогда исход схватки зависит от большего мастерства одного из них. Решающую роль играют неожиданность, умение владеть собой, скрывать свои намерения и уровень подготовки. Теперь, вспоминая ее красивое лицо, он был уверен в том, что все ее слова, поступки, чувства были лишь ширмой, прикрывающей другой, чужой и совершенно незнакомый облик. Она никогда его не любила. Она была заинтересована его выдающимися профессиональными способностями и теми большими возможностями, которые они обещали. Все было учтено, рассчитано, взвешено. Сухая математика и холодная логика стояли у колыбели их отношений. Любовь... Смешно! А что он? Ведь и он сам не старался близко узнать ее, ему не хотелось сближения.

– Что ты имеешь в виду?

Он представил, как она высокомерно вскинула брови, произнося эту фразу.

– Ничего.

– Я поняла, что стала тебе безразлична, ведь так? Впрочем, как и всегда!

– Неправда, я всегда испытывал к тебе сильные чувства. Симпатию. Иногда злость, раздражение. Но только не безразличие. Уж в этом ты меня упрекнуть не можешь.

– Однако в постели ты был мной доволен.

– А ты умело этим пользовалась. Вспышки твоей страсти совпадали с необходимостью исполнения твоих очередных капризов, приобретением дорогой одежды и драгоценностей, поездкой на отдых или получением крупных денежных сумм...

– А за что еще, по-твоему, женщина должна любить мужчину? Ты обязан содержать меня достойно, ведь красивая женщина – это своего рода визитная карточка мужчины. – Фраза была произнесена с глубокой убежденностью.

– Твои понятия перевернуты с ног на голову.

Они говорили не повышая голоса, старались не перебивать друг друга; сторонний наблюдатель ни за что не распознал бы в происходящем их ломающиеся модные свободные отношения: ни оскорблений, ни криков – шла обычная мирная беседа. Но оба понимали, что перешли ту черту, до которой еще можно вернуться назад, к прежним отношениям. Оба были спокойны.

– Дженифер, я встретил девушку, в которую влюбился по уши, как мальчишка. Я никого еще так не любил. Это моя женщина, единственная и желанная, и поэтому нам с тобой нужно расстаться, хотя это нужно было сделать уже давно. Извини, я не могу больше разговаривать.

Он поднимался в лифте на седьмой этаж. На сердце было легко и радостно. Он думал о своей синеглазой девочке, он уже отчаянно скучал по ней, хотя они расстались не более часа назад. Он вспоминал ее ослепительную улыбку, ее тонкую талию, которую он обнимал не так давно. Вспоминал ее легкие пальцы, гладившие его по волосам. Впереди был трудный день, необходимо сосредоточиться, у него нет сейчас права грезить о ней весь день. Но потом... Потом, вечером, он вновь увидит ее и подарит ей ночь, полную любви.

Элла, проводив Майкла, зашла в ванную. Она увидела свое отражение в зеркале и очень удивилась, что ничего

не изменилось со времени совместно проведенной ночи с Майклом, разве что глаза, которые просто сияют от счастья. Она нахмурилась.

«О чем я только думаю? Жила-жила себе спокойно, и надо же – влюбилась! Да еще угрозило влюбиться в мужчину, который безумно красив, и в дополнение к этому он иностранец, готовый покинуть нашу страну уже в субботу. – Она легко вздохнула и улыбнулась. – Но я сама хотела провести с ним эту ночь. К моему счастью, он оказался хорошим и опытным любовником. И какая разница, сколько этих ночей у нас будет?» – думала она, продолжая вытираться после душа.

Расчесав волосы щеткой, она начала быстро одеваться, поглядывая на часы. Выйдя из подъезда, она щелкнула брелком сигнализации и села в машину. Дорогой она вновь и вновь возвращалась мыслями к вчерашней ночи. Она вспоминала его слова, его губы, его тело, и от этих мыслей внутри все сладостно сжималось. Ей вновь безумно захотелось увидеть его, запустить свои пальцы в его такие густые и непослушные волосы. Она не заметила, как доехала до места, и, поставив машину на стоянке, направилась к школе. Легко вбежав по ступеням крыльца, она дернула за ручку тяжелой, массивной двери. Переступив порог школы, она с головой окунулась в работу, стараясь отогнать от себя сейчас все ненужные и мешающие работе мысли. Из здания школы она вышла в сопровождении своих учеников.

– Элеонора Николаевна! Пойдемте с нами в кафе-мороженое! Ведь для нас все прошло удачно.

Она засомневалась на секунду.

– А пойдемте, – беспечно махнула она рукой, и они всей шумной и пестрой толпой отправились через дорогу.

Они сидели здесь уже больше часа. Всем было весело. Нескончаемые разговоры, заразительный смех и доверительная атмосфера – все создавало ощущение сплоченности, так необходимое любому коллективу. Звонки мобильного телефона вырвал Эллу из плена ребячьих голосов.

– Привет, моя хорошая!

– Привет!

– Я соскучился! Ты где сейчас, со своими учениками? Слышно много голосов.

– Я в кафе-мороженом со своим любимым классом. Майкл!

– Да? Я уже свободен. Милая, я соскучился по тебе, очень. Мы можем увидеться с тобой?

– Конечно! Майкл! Я тоже хочу тебя увидеть. Примерно через сорок минут я буду дома.

Ты приедешь ко мне?

– Я приеду, но не к тебе, а за тобой! Мы поедем ко мне

в отель.

– Ну, хорошо. Я буду тебя ждать. – Она выключила телефон. – Ребята, извините, мне пора. Вы тоже долго не засиживайтесь, а то вас дома родители потеряют. До свидания. До завтра!

– До свидания, Элеонора Николаевна!

Нестройный хор из двадцати пяти голосов заставил остальных посетителей кафе оглядываться на них и улыбаться.

К своему дому Элла подъехала только через час. Машина Майкла уже стояла возле подъезда. Увидев машину Эллы в зеркало заднего вида, Майкл вышел из автомобиля и пошел ей навстречу. Она остановилась и заглушила двигатель. Он открыл ее дверь и стоял, держась за нее рукой.

– Привет, солнышко! Я уже начал беспокоиться. Дал себе слово ждать тридцать минут, а потом звонить. Не хотел отвлекать тебя от дороги. – Его серые глаза излучали такую нежность. – Давай паркуй свою машину, и поедем

ко мне.

– Может, останемся у меня? – с надеждой в голосе спросила она.

– Нет, поедем. Сегодня соберем кое-какие мои вещи, и уж тогда... – Он закрыл водительскую дверь и отошел от машины, освобождая место для маневра.

Они въехали на Исаакиевскую площадь, и Майкл остановился на стоянке перед высоким, помпезным зданием

отеля «Астория». Он вышел из машины и, обойдя ее, открыл

пассажирскую дверь, помогая выйти Элле. Щелкнув брелком сигнализации, он взял девушку за руку и повел ее в отель.

– Я сегодня приехал на работу небритый, пришлось просить Джека привезти электрическую бритву, хотя я ее терпеть не могу. Она не бреет так чисто, как мне нравится. Сейчас уже щетина чувствуется. – Он коснулся рукой подбородка. – Можешь потрогать. – И он остановился, повернувшись к Элле.

– Мы здесь по этой причине? – засмеялась Элла, ласково проведя по его щетине ладонью. – Мне нравится.

– Отчасти именно по этой! Но есть и другие. Здесь такая ванна, в которой мы можем поместиться вдвоем. К тому же мы можем поужинать в ресторане и не нужно будет долго добираться до дома. А завтрак мы закажем в номер. – Он довольно улыбнулся.

– А я умею готовить! У меня это неплохо получается.

– Нора! Это очень ценное качество, но я бы не хотел тебя эксплуатировать!

Они подошли к двери его номера, и Стентон провел картой по замку. Распахнув дверь, он пропустил Эллу впереди себя. Большая прихожая озарилась потоком света, льющегося с потолка. Они обнялись, прижимаясь друг к другу. Губы Майкла наконец-то прижались к ее губам.

– Я так по тебе соскучился! – Его глаза излучали нежный свет.

– Я тоже! Я тоже скучала и думала о тебе весь день, Майкл!

Он обнимал и гладил ее по волосам, нежно целуя при этом. Потом был поход в ванную комнату, где они убедились в том, что действительно в этой ванне можно поместиться вдвоем. Потом они перешли в спальню и занялись тем, о чем вождели оба весь день. Его поцелуи заставили ее забыть все на свете. Они были одни в этом мире. В пылу страсти они отдавали друг другу всю нежность, на какую только были способны. Они двигаются в одном ритме, оба чувствуют, что разрядка близка, и вот оргазм накатывает, лишая обоих способности мыслить. Она вновь почувствовала, как скрутило все мышцы внутри, а потом еще и еще. Она закричала,

испытывая неведомое раньше наслаждение, отчего мир показался размытым. Появилось ощущение изменения реальности бытия. Она лежала совершенно обессиленная. Он прижал ее к себе, продолжая всю ее гладить и целовать.

– Нора! Девочка моя! Как ты? Все нормально? Может, нужно было подождать день-два?

– Нет! Все хорошо! Правда хорошо! – повторила она, видя его обеспокоенный взгляд. Она погладила его по щеке. Он прижал ее руку к своим губам. – Мне просто хорошо, безумно хорошо с тобой. Вот и все!

– Мне тоже с тобой очень хорошо. Это значит что? – Он коснулся ее губ своими губами. – Что мы с тобой подходим друг другу. Знаешь, с тобой все по-другому, не так, как раньше. – Он с нежностью смотрел на нее. – Впервые хочется не только брать, но еще и отдавать.

Неожиданный стук в дверь отвлек их.

– Майкл, ты кого-нибудь ждешь?

– Никого! Это ужин! – Завязывая пояс халата, он пошел к двери.

– Мистер Стентон! Все, что вы заказывали! И цветы!

– Благодарю!

Он зашел в спальню с букетом роз и положил их рядом с ней на подушку.

– Майкл! Какие красивые розы! Спасибо! – Она растроганно взглянула на него, взяв в руки букет и прижимая его к себе.

– Я рад, что они тебе нравятся. Пойдем ужинать, моя принцесса!

– Пойдем! – Она накинула халат и вышла в гостиную, щурясь от яркого света.

– Извини, сейчас включу светильники. – Он переключил свет. Усаживая ее в кресло, он нагнулся и поцеловал ее в висок, проведя рукой по волосам.

– Я, наверное, ужасно лохматая?

– Обычная прическа, как всегда после секса. Но тебе идет! – Он рассмеялся, нежно посмотрев на нее.

– Майкл, ты смеешься надо мной!

– Я не смеюсь над тобой! Просто ты всегда потрясающе красива. И ты мне очень нравишься, Нора. – Он вздохнул. – Мы с тобой затратили столько энергии, поэтому нам обоим нужно поесть, чтобы восстановить силы!

Когда они утолили свой голод, оба обнаружили, что силы восстановились, и теперь можно было подумать о том,

чтобы вернуться в спальню. Они лежали рядом, обнимая друг друга. Пришло время отдыха, и можно было поговорить, поделиться друг с другом воспоминаниями о своей жизни до их встречи. В спальне они продолжили начатый еще в гостиной разговор.

– Тебе все равно не так повезло, как нам с Алексом.

– Почему это мне не повезло? – притворно возмутилась Элла. – У меня тоже была интересная студенческая жизнь.

– Да потому, что ты училась в Петербурге и жила с родителями. А мы жили в Англии, а родители в Ванкувере. Теперь поняла? Мы жили с братом в университетском кампусе. Нам было очень весело. – Он ухмыльнулся каким-то своим воспоминанием.

– Страшно даже представить, как вы веселились!

– Нора! Не думай, до дикого распутства дело не доходило. Все было вполне пристойно и цивилизно.

– Почему ты выбрал именно Оксфорд?

– Прежде всего потому, что он дает блестящее образование, которое открывает большие перспективы для получения престижной и высокооплачиваемой работы.

– Понятно. А то уж я подумала, чтобы родители не мешали вашему веселью.

– Ах вот ты какая! – Он шутливо чмокнул ее в носик. – Нет. Не поэтому. Наш Оксфордский университет – первый университет Великобритании, построенный на рубеже одиннадцатого – двенадцатого веков в городе Оксфорд графства Оксфордшир. После Болонского он является самым старым университетом мира. – Он поднял вверх указательный палец. – Представляешь? И еще! У нас, в Оксфордском университете, самый высокий проходной балл. В Великобритании для получения высшего образования при поступлении в Оксфорд необходимо пройти дополнительные испытания, даже если абитуриенты, кстати, такие как мы с братом Алексом, имели максимальные баллы из возможных (уровень А*А*А*). Родители за несколько лет нашей учебы в Англии были за нас совершенно спокойны, так как у этого учебного заведения отличная репутация, безопасность и высокий жизненный уровень. Мои дети, если они у меня будут, тоже будут учиться в Англии, в стране, подарившей миру Шекспира, Ньютона, Дарвина, Томаса Гарди и Свифта, где ученые получили больше Нобелевских премий, чем в любом другом государстве мира.

– И не иначе как в Итоне!

– Не знаю! Королевский колледж в Итоне – самое престижное и старейшее заведение только для мальчиков. А вдруг у меня будут девочки?

– Я даже не знала, что в Итоне учатся одни только мальчики.

– Итон называют инкубатором английских лордов или фабрикой джентльменов. Именно на преемственности формировалась каста итонских джентльменов. Там учат детей знатных и богатых родителей, а выпускают министров, дипломатов и писателей. Там учились Уильям Питт, Перси Шелли, Джордж Оруэлл, герцог Веллингтонский, Ян Флеминг, Тони Блэр, бывшие короли Непала и Сиама, принцы Уильям и Гарри и многие другие.

– Он тоже с тех седых веков ведет свою историю?

– Нет! Это учебное заведение более позднего времени. – Он погладил ее по плечу. – Учредил эту школу в 1440 году последний отпрыск Ланкастеров – король Генрих VI. Именно при нем началась Война Алой и Белой розы, которая после битвы у Сент-Олбанса в 1455 году завершилась воцарением на престол Тюдоров. Итонский колледж расположен к западу от Лондона, недалеко от Виндзора, в средневековом замке с замшелыми стенами и парапетами, – эдакий форт знаний. Но учиться там колледжерам было всегда крайне сложно. Британские аристократы знали, что делали. Их отпрыски всегда воспитывались в закрытых школах с суровыми

порядками: жесткая жизнь, большие нагрузки. Считается, что тяжелые условия и лишения закаляют характер. Делают его сильным и независимым. Из стен Итона всегда выходили и выходят настоящие мужики, которые веками держат в своих крепких руках великую империю, и никакие комплексы их не мучают. Как сказано в Библии, кто потакает младенцу – тот губит его.

– Но в наше время – и жесткие условия жизни, мне кажется, это по меньшей мере негуманно.

– Ты не права! Возьми Америку шестидесятых-семидесятых годов! Свобода, сытость, достоинство личности и культ индивидуального успеха этой самой личности породили целое поколение молодежи, которому некуда было приложить свои силы. Ничего не нужно было преодолевать, все было у них наготове. И вот тебе побочный эффект от такого готового изобилия, как отсутствие смысла жизни со всеми вытекающими последствиями в виде пьянства и наркомании. Нет, трудности в жизни должны быть, и именно их преодоление и закаляет характер. – Он замолчал, раздумывая над сказанным.

– А мой педагогический университет имени А. И. Герцена тоже старый, он образован в 1797 году и является кузницей высококвалифицированных педагогических кадров.

– У вас в кузнице, надеюсь, английский язык хорошо преподавали?

– Конечно, преподавали!

– Значит, мы можем с тобой поговорить и на английском, не так ли?

– Поговорить вряд ли получится. Я, как та собака из анекдота, все понимаю, а сказать мало чего могу. Я плохо знаю английский язык. Так, совсем немного...

– Вам же его преподавали? Ладно. Придется выучить, моя дорогая! Будем с тобой осваивать разговорную речь, тебе это понадобится, – безапелляционно заявил он Элле, прижимая ее к себе.

– Мои дети будут учиться дома, в России, – вздохнув, прошептала Элла.

– Не факт. Если твои дети будут нашими детьми, то не в России точно. – Он улыбнулся, прижимая ее к себе и целуя в губы.

С каждым новым поцелуем их дыхание учащалось, а кровь неслась по жилам с невероятной скоростью. Между ними словно проскакивает электрический разряд, все пространство вокруг них электризуется. Его глаза стали непроницаемого темного цвета. Его руки продолжают ласкать ее тело,

и Элле уже не хватает воздуха, она уже не в силах пошевелиться – так завораживающе приятны его прикосновения.

– Я хочу познать тебя всю, и не только твое тело, но еще и твою душу, – тихо шепчет Майкл, нежно касаясь при этом ее губами.

И от этих нежных и мимолетных прикосновений становится нестерпимо жарко, и вновь в глубине тела зреет жгучее желание близости с ним. Ее тело моментально откликается на его откровенные ласки. Ожидание момента близости, когда тела сливаются в одном сумасшедшем порыве страсти, было таким сладостным. Он проникает в нее, и его восхитительное движение заставляет ее подчиниться ему. Она следует за ним, вовлекается в один ритм с ним. Они тонко чувствуют друг друга. Они достигают пика и вместе взрываются всепоглощающим оргазмом. Они продолжают лежать, тесно прижавшись друг к другу, и тяжело дышат при этом. Он нежно целует ее в шею. Его глаза полны нежности.

– Ты очень красивая, мне нравится заниматься с тобой любовью, и мне кажется, я начинаю потихоньку сходить с ума по тебе. Что ты со мной делаешь, Нора?

– Я занимаюсь ворожбой. Я хочу приворожить тебя! Навсегда! Боишься? – Она лукаво заглянула ему в глаза.

– Нет! – рассмеялся он, постепенно становясь серьезным. – Сама не пожалеешь? – Он пылливо смотрел в ее глаза.

– Нет! Не пожалею! Я хочу быть с тобой как можно дольше.

– Я тоже! Но завтра уже среда!

– Не напоминай, пожалуйста! Давай забудем о календаре, хотя бы на время!

– Согласен! Давай забудем на время. Я не хочу никуда от тебя уезжать!

– Майкл! Вот было бы здорово! Как жаль, что это невозможно...

– Я вернусь сюда еще.

– У тебя здесь опять будут дела?

– Не уверен! Я приеду к тебе, если ты захочешь.

В ответ она нежно обвила его шею руками.

– Милый, хороший мой, я уже этого хочу, я тебя буду ждать!

Глава 3

Они уснули, держа друг друга в объятиях. Их сон был крепким и счастливым. На сотовом телефоне Майкла сработал будильник. Он отчаянно звенел до тех пор, пока он его не выключил, и в комнате снова повисла тишина. Он поцеловал Эллу в висок, нежно провел рукой по ее волосам и, поднявшись, пошел в ванную. Холодная вода помогла ему разлепить глаза и согнать остатки сладкой неги. Они с Эллой катастрофически не выспались две ночи подряд.

– Милая, просыпайся! Доброе утро! – Он сел на постель и принялся тормошить ее, нежно поглаживая и целуя.

– Утро добрым не бывает! – вяло прошептала Элла.

– Что? Это что, приколы такой? Так у вас в России говорят? – Он смеялся и продолжал ее ласково тормошить.

– Майкл, я уже встаю. – Она накинула халат и поплелась в ванную. Майкл тем временем заказывал завтрак в номер.

За завтраком они слушали новости. Закончились новости прогнозом погоды, в котором диктор в заключение сообщила: «В Мурманске сегодня облачно, температура днем плюс пятнадцать, ночью – плюс десять».

– Господи, вот несчастные! Летом, и такая погода совершенно несуразная.

– Нора, я забыл сказать тебе, в пятницу нас с тобой приглашают в гольф-клуб «Дюны». Ты согласна?

– Там нужно будет играть в гольф? Но я никогда не пробовала.

– Ты будешь учиться этому у тренера-профессионала, а я буду играть на игровом поле, мне обещали хорошего

партнера.

– Майкл, а мы там долго будем?

– Часов шесть вместе с дорогой. Если нам с тобой там понравится, мы сможем переночевать в отеле. Говорят, там неплохой отель. Возьми купальник с собой на всякий случай, если будет погода, можно будет позагорать. Клуб находится в тридцати восьми километрах от центра Петербурга, на берегу Финского залива. Пока будем ехать, я тебе много чего расскажу об игре в гольф, тебе будет полезно это узнать. Если тебе интересно, конечно.

– Майкл, мне интересно все, чем ты занимаешься или чем ты интересуешься. – Она обняла его за плечи и нежно потерлась щекой о его щеку.

– А лучше знаешь как сделаем? Ты мне задавай вопросы, а я тебе отвечу, если смогу. Идет? – продолжил он, обнимая ее за талию.

– Идет! Майкл, блин, надо мной там будут смеяться!

– Ну, что ты! Никто не будет смеяться, тебе самой будет смешно! – Он улыбнулся.

– Это, называется, ты меня успокоил.

– Ты будешь учиться на тренировочном поле, где ты пройдешь краткий курс игры в гольф. Там будут такие же новички, как и ты. Ничего страшного!

– Ты давно играешь в гольф?

– Давно. Нас с Алексом отец начал возить с собой с десяти лет, наверное. Мы тоже начинали с азов. Я не профи, я всего лишь любитель. Понимаешь, гольф дает возможность провести время с коллегами в неформальной обстановке или с друзьями, там получаешь удовольствие от отдыха и игры с хорошим партнером. Представляешь, правила игры в гольф напечатаны на ста страницах буклета, и многие, заметь, даже опытные игроки таскают эти правила с собой. На случай решения спорных вопросов. – Он смотрел на Эллу, которая уже оделась и сейчас расчесывала перед зеркалом волосы щеткой. – Ты готова? Переезжаем к тебе? Или до пятницы поживем здесь?

– Я готова, у меня завтра рабочий день, а отсюда долго добираться. Давай сегодня переночуем у меня, а завтра здесь.

– О'кей! Нет проблем! Согласен! Прощу, мисс. – Он галантно пропустил девушку вперед.

– Ну, давай, рассказывай дальше!

– Что тебе рассказать? – Он взял ее руку и поднес ее к своим губам.

– Майкл, ты прямо профессиональный оболъститель!

– Придумала! Хорошо хоть, не аферист! – Он хмыкнул недовольно.

– Майкл! Ну прости! Я не хотела тебя обидеть! Расскажи мне о гольфе...

– Гольф увлекает и затягивает всех или почти всех, кто его пробовал, сама это почувствуешь. – Он начал говорить нехотя, постепенно увлекаясь рассказом. – Насколько сложной и элитной стала игра, которая изначально была задумана как развлечение шотландских пастухов, выпасавших на полях свой скот и потому старавшихся чем-то себя занять в течение дня. Игра требует специальных навыков. Тот, кто только начинает играть, – вот как ты, например, – первое время просто учится попадать клюшкой по гольфу. Притом каждой по очереди. Он просто приноравливается. На этом этапе закатить мяч в лунку вообще кажется невозможным. Ты убедишься, что невозможно будет не расслабиться, то и дело промахиваясь, смеясь с себя и видя, что с другими ситуация аналогичная. Может, ты еще станешь как Пола Кример – Розовая Пантера! Хо-хо!

– Ага! А если не стану как она, ты меня разлюбишь?

– Я же тебя не за это люблю, я тебя люблю потому, что ты потрясающая девчонка, а еще мне нравится с тобой заниматься любовью! В противном случае я бы приударил за Мишель Ви, знаешь, она очень одаренная гавайская гольфистка. – Он насмешливо посмотрел на нее.

– Ты там про клюшки говорил во множественном числе почему-то.

– Потому, что их в наборе целых четырнадцать штук. – Он, смеясь, сделал большие испуганные глаза и, схватившись за голову, шепотом добавил: – Представляешь, и все они разные. – Они оба расхохотались. – А если серьезно, то клюшки различаются длиной и наклоном ручки. Цель игры проста: нужно клюшкой забить небольшой мячик в лунку при наименьшем числе ударов. И так – восемнадцать раз. Постепенно, пошагово надо загнать шары во все лунки по очереди. Стандартное поле для гольфа имеет восемнадцать лунок. Еще забыл тебе сказать, что игра начинается в области «ти», с которой игрок делает первый удар. Запомни важное правило вежливого поведения на поле: нельзя разговаривать, когда твой соперник готовится или производит удар, нельзя становиться на линию удара соперника. Про поле рассказывать не буду, ты его сама увидишь в пятницу.

– Ужас, у меня в голове настоящая каша. А мяч почему один?

– Мяча хватает одного. Их не нужно много. – Он опять рассмеялся. – Если только для замены, но это редкий случай.

– Майкл, перестань меня смешить.

– Мне смешно, когда ты удивляешься. Итак. Современный мяч сделан из балаты. Он состоит из наполненного водой ядра в резиновой оплетке. Его диаметр составляет 1,68 дюйма. Сначала мячи были деревянными, потом перьевыми, затем гуттаперчевыми, а теперь вот из балаты. Так, вот мы с тобой и приехали! Ну что, Элеонора Николаевна, выходим? Ваша школа! До вечера? Где встречаемся?

– У меня дома! Ты приедешь?

– Хм-м! Прилечу! – Он нежно поцеловал ее. Она потерлась щекой о его щеку, нежно прижимаясь к нему. – Нора, солнышко мое! – прошептал он, задыхаясь.

– Майкл, милый, мне пора, и тебе тоже. Пока! Я тебя

люблю.

– Я тоже тебя люблю, девочка моя.

Майкл вышел из машины, открыл дверь и помог девушке выйти. Он нежно поцеловал ее пальцы. Элла пошла в сторону школы, дав себе слово не оглядываться, но не выдержала и пару раз повернулась, чтобы еще раз взглянуть на него. Весь день она неотступно думала о нем и ждала с нетерпением, когда же наступит вечер. Хорошо, что до вечера не пришлось быть в школе, все разошлись после трех часов пополудни. Можно было успеть приготовить романтический ужин. Тем более, они уже обсуждали свои гастрономические пристрастия, пытаются узнать вкусы друг друга. Осталось только забежать в супермаркет – и вперед, за дело! До того момента, как приехал Майкл, она уже сервировала стол и даже не забыла поставить свечи. Теперь быстро в душ, поправить косметику и переодеться.

– Привет, дорогая! Я соскучился по тебе. – Он нежно поцеловал девушку и только потом вручил огромный букет дивных белых роз.

– Ой! Какие красивые! – смущенно произнесла Элла, опуская свое лицо в цветы, чтобы насладиться их ароматом. – Майкл, наверное, больше белых роз ты никому не оставил?

– Как ты догадалась? – заулыбался он. – Я купил продукты для нас, давай смотреть. Я собирал с полок все подряд!

– Давай! Только я уже приготовила ужин! Майкл, а ты давно был в супермаркете?

– А, что? Давно, даже очень давно! Обычно этим занимается моя домработница. Сроки годности на продуктах я проверял.

– Я не об этом!

– А о чем? – Он внимательно смотрел на нее.

– Просто ты такой домашний, такой мягкий. – Она улыбнулась, приблизившись к нему.

– Нора, это обманчивое впечатление. Я не такой домашний, как ты думаешь. Я никогда не занимался и не занимаюсь домашними делами. Я много работаю и предпочитаю нанимать людей, которые будут это для меня делать. – Он посмотрел на нее и, увидев ее задумчивые и растерянные глаза, уже более мягким тоном спросил: – О чем задумалась, солнышко?

– Мы с тобой недавно познакомились, а уже много чем занимались вместе, но я тебя почти совсем не знаю.

– У тебя еще будет и время, и возможность узнать меня лучше, но ты и сейчас уже обо мне знаешь немало. Я никогда и ни с кем не говорю о себе и своей семье, о своих мыслях – только с тобой. С тобой все получается как-то само собой. Я становлюсь другим, более эмоциональным и открытым.

Они разговаривали, между делом дружно разбирая и сортируя продукты.

– Все, Майк, можно садиться за стол.

Они дружно сели за стол напротив друг друга. Их романтический ужин был прерван звонком в дверь.

– Я открою, кушай. – Майкл поднялся и пошел к двери. На пороге стояла девушка. Она была невысокого роста, худенькая, с волосами цвета спелой соломы и такими же светлыми бровями, но с правильными чертами лица и яркими глазами.

– Здравствуйте! – Майкл вопросительно посмотрел

на нее.

– Привет! Мне нужна Элла. – Вид красивого парня, который даже в обычных джинсах и майке умудрялся выглядеть импозантным, ее несколько смутил.

Элла вышла в прихожую.

– Марина? Какими судьбами? – Она была смущена и удивлена не меньше, чем Марина.

– Ты извини, что я без звонка. Софья Владимировна мне сказала, что ты у себя дома, вот я и решила к тебе забежать. У меня Олег заехал к знакомому компьютерщику, который живет через дом от тебя и меняет ему операционный блок, а я решила забежать к тебе, посидеть и поболтать.

– Проходи! – Она сделала приглашающий жест рукой в сторону гостиной.

– Я к вам ненадолго, честно. – Она обезоруживающе улыбнулась.

– Майкл, это моя подруга Марина. Марина, это Майкл. Ты есть будешь?

– Буду. Я только с работы и ужасно голодная. Ой, у вас все так вкусно! Майкл, Элла очень хорошо готовит.

– Да! Я уже в этом успел убедиться. – Он с улыбкой смотрел на гостью.

– Элка! Мы собираемся все вместе в ночной клуб в субботу, ты с нами? Ой! Простите, Майкл, вы тоже с нами?

– Спасибо, нет! Я в субботу уезжаю. Дорогая, ты же меня проводишь? – Он взглянул на Эллу и накрыл ее руку своей рукой.

– Да, конечно! – Она взглянула на подругу и пожалала плечами. – Извини, но я не смогу пойти.

– Майкл, а вы здесь как турист или по делам?

– Я здесь по делам. Скоро все закончу и уеду.

– Значит, мы с вами уже больше не увидимся?

– Почему же? В следующий приезд можем куда-нибудь сходить вместе.

Олег вскоре приехал за Мариной и тоже гостеприимно был усажен вместе с ней за стол.

– Марин, кажется, мы испортили нашим друзьям романтический ужин. У них тут свечи. Эх ты! Нужно звонить, прежде чем вот так заваливаться.

– Если бы она мне сказала, что она встречается с молодым человеком, я бы непременно позвонила. Я не знала, что у нее появился молодой человек и что сегодня она не одна.

Элла от слов Марины смущенно ерзала на стуле. А в серых глазах Майкла плясали веселые искорки.

– Ничего страшного не произошло! Напротив, я узнал друзей моей девушки. Правда, догадываюсь, что еще не всех.

– Майкл, нам с тобой придется подружиться, потому что наши девушки дружат со школьной скамьи.

– Не переживай, думаю, мы найдем общие точки соприкосновения. – Майкл беспечно улыбнулся.

– Может, пересечемся в пятницу? Вы как? – Олег посмотрел на Майкла и Эллу.

– Олег, я совсем не против, но мы с Норой едем в гольф-клуб «Дюны». Нас пригласили, и я уже заказал необходимое снаряжение для нас двоих. Эта поездка скорее нужная, чем желанная. В следующий раз приеду – обязательно встретимся.

– «Дюны» – это, кажется, на Финском заливе?

– Да. Как мне сказали, тридцать восемь километров от центра города.

– Ты играешь в гольф? У нас это новый, элитный вид спорта.

– Да, играю, и давно. А Нора попробует свои силы на тренировочном поле с тренером. Мне очень хочется ее свозить туда, пусть посмотрит, что вообще из себя представляет игра в гольф.

– А где снаряжение, здесь возьмешь?

– Дома у меня все есть. Здесь все заказал через интернет. Завтра вечером сделают доставку. Все, что будет куплено, все останется здесь. Потом нам еще понадобится, может быть.

– Там вход только для членов клуба или как?

– Вообще-то да! Но меня пригласили. За Нору я уже внес взнос. А у меня с собой есть подтверждение своего гандикапа от американской Ассоциации гольфа, и кроме этого у меня с собой счетные карточки.

– Ты участвовал в каких-нибудь соревнованиях?

– Только в местных турнирах, внутри своего клуба. Если ты имеешь в виду мейджоры, то, конечно же, нет! Мейджоры проводят только для профессиональных игроков.

– Майкл, просвети по поводу мейджора. Что это?

– Мейджор – официальные соревнования. Ежегодная серия из четырех самых престижных турниров мужского или женского профессионального гольфа. На них приглашаются пятьдесят или сто первых игроков мирового рейтинга. Кстати, в моем клубе Winged Foot, где я состою членом, будет проходить мейджор в 2020 году.

– Слушай, наши мужчины нашли общий язык, я рада этому, – тихо сказала Марина.

– Да, я тоже так думаю.

– Элка! Ты вся просто бессовестно светишься от счастья. – Марина зачарованно смотрела на подругу.

– Я его очень люблю! Маринка, ты даже себе представить не можешь, как сильно я его люблю!

– Похоже, вы оба влюблены и довольны.

– Он такой особенный! Не знаю, как он в меня смог влюбиться?

– Он, видно, из тех людей, которые ко всему подходят вдумчиво, в том числе и к выбору девушки, или спутницы жизни. Так что если он с тобой, то явно счел тебя достойной партией. У тебя есть повод отнестись к вашим отношениям серьезно.

– Я знаю! Одно плохо – что мы живем на разных континентах.

– Да, моя дорогая! Ну и вляпалась же ты!

– Я не хотела! Так получилось, – пожалала плечами Элла, глядя на Майкла сияющими глазами.

Майкл обернулся к девушкам и, глядя в глаза Эллы, прошептал:

– Ты чего? Я тоже тебя люблю! Очень! – Он поднес ее пальцы к своим губам и рассеянно продолжил прерванный разговор с Олегом.

– Ну, вот такие дела!

– Здорово! Может, и я к тебе присоединюсь когда-нибудь. Ладно, ребята, было приятно познакомиться!

– Взаимно!

– Спасибо, что нас накормили и не дали умереть от голода, вы хорошие ребята, и нам с вами хорошо, но нам пора. – Олег с Мариной поднялись и направились в прихожую.

– Да нет проблем!

Элла и Майкл проводили гостей, переглянулись и рассмеялись. Они обнявшись вошли в гостиную, оглядели стол и снова рассмеялись.

– Давай я тебе помогу все убрать, Нора, и не спорь со мной.

– Как тебе мои друзья?

– Нормальные. Мне кажется, теперь это наши с тобой друзья.

– Олег твой ровесник. Он работал следователем в РОВД, а потом ушел юристом в частную фирму. Марина трудится в адвокатской конторе.

– Он бывший полицейский? Зачем же он сменил работу?

– У него появились какие-то проблемы, так Марина сказала. Сам он об этом предпочитает не распространяться. Они оба замечательные.

– Поживем – увидим, как говорит моя мама. Я в душ, ты со мной?

– Сейчас приду!

– Нора, тебе молнию расстегнуть? – спросил он, улыбаясь.

– Расстегни, пожалуйста.

Ей приятны были его прикосновения. Вот и сейчас его ловкие длинные пальцы легко коснулись ее спины, осторожно двигаясь вниз вместе с молнией. Она почувствовала легкую пьянящую дрожь во всем теле. О боже! Он провел руками по ее плечам, снимая с них платье, и оно скользнуло по телу и распустилось шелковой лужицей у ее ног.

– Та-дам! – шепотом произнес Майкл и, убрав волосы вверх, поцеловал ее в шею.

– Я готова, мистер фокусник, – также шепотом ответила Элеонора, поворачиваясь к нему.

– Ты очень красивая! – Она отражалась в зрачках его влюбленных глаз.

Они вместе стояли под теплыми струями «тропического дождя», которые ласкали кожу и делали ее более чувствительной. Она видела глаза Майкла, которые были полны желания и преклонения. Она видела глубину его жажды и ощущала его трепетное чувство к ней. Его объятия и поцелуи сводили ее с ума. Его ладони медленно скользят по ее плечам, груди и так же медленно спускаются к животу, лаская его.

Уже лежа в кровати, впусив его в себя, она движется медленно, очень медленно, наслаждаясь полнотой своего обладания им. Потом они меняются местами. Она ласкает его спину и плечи, тихо шепча его имя.

– Майкл, я так люблю тебя!

Он только стонет в ответ от испытываемого им наслаждения. Затем следует финальный аккорд близости, и, вскрикнув, они оба замирают, чувствуя, как внутри пружиной скручиваются все мышцы. Они лежали, крепко обнимаясь, и смотрели друг на друга. Он погладил ее по волосам.

– Ты самая прекрасная из всех женщин, которых я

когда-либо встречал. Ангел мой, если бы я не встретил тебя, моя жизнь была бы гораздо беднее.

– Майкл, ты самый хороший, самый родной мне человек.

– Я должен тебе сказать, что до приезда в Россию я жил с девушкой. – Майкл нежно поглаживал ее по плечу. – Теперь я с ней расстался.

– Когда же ты успел, ведь ты здесь, а она – там?

– Мы поговорили с ней по телефону. Я сказал, что нам нужно расстаться.

– А она, она тоже согласна с тобой расстаться?

Он непонимающим взглядом посмотрел на Эллу и уверенным тоном произнес:

– Это уже не имеет никакого значения. Я так решил. Я сказал, что встретил в Петербурге девушку своей мечты, сказал, что влюбился в тебя. – Он замолчал, видимо вспоминая тот разговор.

– Ты не пожалеешь об этом, Майкл? Что расстался с ней, что сейчас со мной?

– Нет! Я ни о чем не пожалею! Потому что я вначале думаю и только потом делаю. Я редко поддаюсь эмоциям.

– Ну-ну! – Она улыбнулась в ответ. – Это как в случае с Джеком?

– Прикалываешься? Я же сказал, что такое бывает редко. И с Джеком это именно тот редкий случай.

– Как зовут твою девушку?

– Она уже не моя девушка. А зовут ее Дженифер Гайд.

У нас с ней не было особо романтических отношений,

во всяком случае, их нельзя такими назвать, ведь ты хочешь узнать об этом? – Он задумчиво провел пальцем по ее губам, а потом, нагнувшись, поцеловал их. – Они как-то еще в самом начале сместились в сторону денежного эквивалента.

Деньги всегда были великолепным индикатором человеческих отношений, ты и сама это прекрасно знаешь. Так вот, в основе наших с ней отношений и лежали пресловутые деньги. Просто какое-то время меня это устраивало, теперь, когда у меня есть ты, те отношения мне больше не нужны. После первой ночи с тобой я напрочь забыл о ее существовании, и, когда она мне позвонила, я вначале врубиться не мог, кто со мной говорит и что ей от меня нужно. – Он хмыкнул и прижал Эллу к себе.

Она уткнулась ему лицом в грудь и с удовольствием вдохнула аромат его кожи.

– Майкл, у тебя такой родной и приятный запах!

– Мне тоже нравится, как ты пахнешь, а какой у тебя чудесный аромат волос! Боже, я с ума схожу от тебя! Люди, как приматы и другие животные, легко ведутся на запах, – заметь, только на тот, который им приятен! Если бы тебе не нравился мой запах...

Элла прижала пальцы к его губам, не давая закончить

фразу.

– Мне не мог не понравиться твой запах!

– Конечно, милая! – улыбнувшись и нежно целуя ее губы, произнес Майкл. – Давай спать! Я уже засыпаю.

– Да, я тоже. – Она счастливо улыбнулась, прижимаясь к его груди.

Прижимая к себе девушку, Майкл Стентон понял, что в его душе прочно поселилось и расцвело удивительное чувство. Майкл знал, что это счастье. А вместе со счастьем пришло непобедимое стремление жить, и не просто жить, а жить вместе с ней. Крепкий и счастливый сон принес обоим отдых и хорошее настроение. Утро выдалось опять ясным и теплым.

Воробьи, которых подняли первые лучи солнца, оголтело чирикали, нахально наскакивая друг на друга, выясняя какие-то свои жизненно важные вопросы. Шумно громыхая, протащился по рельсам трамвай. Слышался шелест автомобильных шин по асфальту. Весь этот городской шум, врываясь через открытое окно, и разбудил влюбленных еще до того, как зазвонил заведенный Майклом будильник.

– Нора, просыпайся, родная! Просыпайся, красавица моя! – Он нежно обнимал ее и покрывал ее лицо легкими поцелуями.

– Майкл, как же здорово просыпаться от твоих поцелуев! – Она потянулась. – Какое блаженство! Я сейчас так счастлива!

– Как ты восхитительно потягиваешься! С какой кошачьей грацией!

– Не выдумывай, пожалуйста, – засмеялась Элла, любуясь его обнаженным торсом.

– Если мы с тобой сейчас не встанем, – поцеловал он ее в висок, – то мы сегодня уже никуда не пойдем!

– Так отпусти меня. – Она разжала кольцо его крепких и нежных рук.

Она заглянула к нему в ванную:

– Ты уже побрился?

– Да, я уже готов к рабочему дню, – сообщил он, поставив в стакан свою зубную щетку.

– Завтрак на столе, пойдем, милый!

Майкл уехал, а Элла еще стояла у окна, глядя вниз, где недавно стояла его машина. Она стояла, не в силах заставить себя встряхнуться и отправиться на работу. Сегодня у нее последний рабочий день на этой неделе. И вообще, у нее скоро отпуск. На завтрашний день она отпрасилась у директора школы еще вчера.

«Без Майкла я представляю собой электрический прибор, лишенный источника питания. Вот до чего я дошла», – думала Элла, закрывая дверь квартиры на ключ.

Дорога до школы не заняла много времени. Все педагоги были заняты своими делами, поэтому время летело незаметно, а с поездкой в городское управление образования оно пролетело еще быстрее. Элла выполнила поручение директора школы и с чистой совестью отправилась домой. Остановившись на красный сигнал светофора, она набрала номер Майкла.

Он ответил не сразу:

– Извини, дорогая, я занят. Перезвоню.

В это время уже загорелся зеленый свет и послышались нетерпеливые гудки стоящих за ней машин. Элла рванула

вперед, а мысли были далеко отсюда. Она уже была у себя дома, когда раздался телефонный звонок.

– Привет, солнышко!

– Привет!

– Прости, я был занят. Обсуждали кое-какие вопросы. Я скоро освобожусь и заеду за тобой. Сегодня в двадцать часов нам нужно быть у меня в номере отеля.

– Доставка?

– И доставка, и ужин в ресторане. Будь готова к этому времени, пожалуйста. Нора, купальник на завтра приготовь, не забудь!

– Хорошо, Майкл, все сделаю! Как у тебя прошло обсуждение вопросов?

– Все хорошо! Не волнуйся!

Майкл освободился не так уж скоро, как обещал, поэтому им пришлось поторопиться, чтобы успеть к назначенному времени. Поставив машину на стоянку, они направились в отель. Майкл взял на ресепшен карту от электронного замка и, взяв девушку за руку, повел ее к лифту, который поднял их на нужный этаж.

– Ну, вот мы с тобой и дома! Успели! Я тебе даже не успел сказать, что ты великолепно выглядишь! Очень красивое платье и туфли.

– Когда ты все успел заметить?

– Я всегда все замечаю!

В дверь постучали: «Доставка!» Майкл распахнул дверь и жестом пригласил войти молодых людей. У них были с собой две большие коробки.

– Все, что вы заказали!

– Давайте посмотрим!

– Это ваш заказ. Вот две сумки для гольфа, перчатки из кожи премиум-класса, две пары. Двухкомпонентные мячи для начинающих, двухкомпонентный мяч для гольфа с твердым ядром, с технологией ускоренного вращения, колышки «ти», чехлы для клюшек для защиты головки и shaft клюшки, ботинки для гольфа, размеры сорок третий и тридцать восемь с половиной, брюки, шорты, две рубашки поло, набор для гольфа в составе: драйвер, два вуда, сет айронов, паттер, кэрри бэг. Набор для начинающих: драйвер, вуд, гибрид, сет айронов, паттер, кэрри бэг. Итого с вас сто двадцать шесть тысяч восемьсот рублей. Как будете оплачивать?

– Картой!

– Спасибо за покупку! До свидания.

– Минутку, я еще не все посмотрел, – остановил их Майкл, – а вот теперь все! Свободны!

Он закрыл дверь и облегченно выдохнул:

– Кажется, мы с тобой готовы. Экипировка, наборы, теперь все у нас с тобой есть.

– Майкл, ты заплатил за все такие большие деньги!

– Перестань, это нормальные деньги. – Он обнял ее. – Подожди несколько минут, я упакую сумки для гольфа, чтобы освободиться от всех картонных упаковок.

Ужин в ресторане отеля был изысканным. Они танцевали один раз за весь вечер, так как к ним за столик, не спрашивая разрешения, подсел Джек Фелпс.

– Я могу пригласить девушку на танец?

– Нет, Джек, не можешь!

– Я могу узнать почему?

– Потому что это моя девушка и я не хочу, чтобы она танцевала с тобой.

– Ты шутишь? Ты в Россию приехал на неделю и не говори, что у тебя с ней серьезные отношения.

Они оба говорили по-английски, и Элла не все могла понять, но резкий тон разговора свидетельствовал о том, что это не просто дружеская беседа.

– Я ее люблю, и, если ты не оставишь ее в покое, я буду вынужден набить тебе морду.

– Извини, я не подумал. Извините, – обратился он к Элле, покаянно прижав руку к груди.

– Майкл, ты расстроился?

– Сейчас я очень доволен тем, что ты не говоришь на английском языке.

– Я не говорю, но понять смогла почти все. – Она улыбнулась ему.

– Да? Извини, я никогда не выясняю отношения при женщинах, сегодня так вышло случайно, еще раз извини.

Элла видела по его сжатым в одну линию губам, что он расстроился из-за разговора с Джеком.

– Может, пойдём к себе? Майкл?

– Пойдем! – Он заплатил по счету и, обняв Эллу за талию, вышел с ней из ресторана.

Оказавшись наедине в своих апартаментах, они начали раздевать друг друга. Он овладел ею страстно, без предварительных ласк, но он ей был так желанен, как желанен был всегда. Ее радовало неистовство его напора, они сливались в одно целое, ведомые древним инстинктом. Наслаждение от близости с ним казалось невероятным. Она вновь переносилась вместе с ним в другое измерение, где не было ни обмана, ни притворства, ничего не существовало, кроме

восторга и наслаждения от близости. Майкл вскрикнул, вцепившись в ее плечи, она вторила ему, и он, обмякнув, лег рядом.

– Прости, я был излишне напористым.

– Майкл, тебе не нужно извиняться, я получила огромное наслаждение от близости с тобой.

– Мне всегда хочется прижимать тебя к себе, защищать тебя ото всех.

– Я знаю, милый. А мне хочется всегда быть с тобой.

Она лежала у него на груди, а он продолжал ее нежно гладить и целовать.

– Майкл, давай немного поспим.

– Давай, нам завтра нужно рано вставать, чтобы одеться. Сумки все готовы. – Он сладко потянулся.

Утро выдалось погожим. Элла проснулась первая и отправилась в ванную, потом она разбудила Майкла. Процедура одевания не заняла у них много времени. Майкл отнес в машину сумки для гольфа, потом вернулся за Эллоу.

– Нора, зачем тебе макияж на отдыхе? Ты очень красивая и без него.

– А с ним еще лучше, правда?

– Не могу сказать, ты такая красавица! – Он вздохнул обреченно, только разведя руками. – Мой дедушка по маминой линии говорил, что невесту нужно выбирать после бани, то есть без макияжа. Ты бы этот тест прошла.

Они даже успели позавтракать по дороге на побережье Финского залива в одном из многочисленных кафе, готовых накормить желающих вкусно и не очень дорого. В клуб они приехали, когда почти все участники игры собрались. Майкла ждали. Он был веселым, общительным, точнее, обаятельным. Или, лучше сказать, неотразимым. Элла обратила внимание, что возле Майкла всегда находились люди. С ним было приятно и интересно общаться. Майкл представил всем Элле как свою девушку. Извинившись перед другими игроками, он решил до начала игры в гольф представить Элле тренера и проводить ее на тренировочное поле.

– Пойдем, дорогая, я тебя провожу и сумку твою дотащу. Если ты устанешь или тебе надоест заниматься, ты придешь ко мне к игровому полю.

– Ты же сказал, что с игроками нельзя разговаривать.

– Сказал, ты меня можешь подождать, посмотреть, если будет интересно, главное – не становиться на линию удара мяча. Если хочешь, то можно пойти позагорать. Сумку оставишь здесь, ее никто не возьмет. Я за ней потом схожу. Можешь посидеть в кафе. Деньги у тебя в кармане твоих шорт. – Он улыбнулся.

– Майкл, у меня есть деньги, не нужно. Не переживай,

я тебя подожду. Посижу в кафе, у меня с собой электронная книга.

– Хорошо! Вот ваше тренировочное поле, оно намного меньше игрового.

– В Америке у вас тоже такое поле?

– В нашем гольф-клубе игровое поле сто семьдесят пять акров. Стандартное. Вся дистанция поля также окружена низким кустарником, кое-где ручьями и песком. Все это называется раф.

– Просто раф?

– Да. Постарайся расслабиться. Всю неделю мы все сидели в душных офисах, а здесь свежий воздух, возможность созерцать красоту окружающей природы.

– *Care diem* – лови день!

– Умница! Еще хотел тебе сказать, что эта игра развивает смекалку и расчетливость не хуже шахмат. Мы пришли, милая!

Представив Элле тренера и переговорив с ним минут пять, он ушел на игровое поле. Тренер занимался с несколькими новичками, терпеливо объясняя им премудрости и правила

игры. Он переходил от одного подопечного к другому, объясняя и показывая удары по мячу, пытаясь выработать у них

навыки владения клюшками. Элла старалась следовать его советам, но у нее плохо получалось. Промахнувшись в очередной раз, она оглянулась незаметно по сторонам и увидела такую же картину у других новичков. Как Майкл и предупреждал, здесь все были одного уровня подготовки, то есть вообще без нее, и она легко, от души рассмеялась. Увидев тень рядом с собой, она подняла голову и увидела Джека.

– Ну, что? Майкла рядом нет, теперь поговорим? Ведь ты понимаешь меня, я это еще в ресторане заметил. Пойдем

в отель, Майкла не будет часа три точно.

– Джек, я люблю Майкла. Не приближайся ко мне больше со своими предложениями. Я не давала тебе поводов для этого.

– А то что? Скажешь об этом Майклу? У него знаешь сколько таких, как ты? Везде, где он только бывал! Я знаю, что ты меня понимаешь. – Он приблизился к ней вплотную и попытался ее грубо облапать.

Элла что было сил топнула ему по ноге ботинком для гольфа с шипами и силой оторвала ногу назад. Джек вскрикнул от боли, отпустив ее. Его дорогие туфли были пробиты шипами.

– Сука!

– Заткнись! Я Майклу ничего не скажу. Я не стану провоцировать его на драку с тобой в чужой стране. Не хочу, чтобы у него были неприятности. Надо будет – отцу пожалуюсь.

Элла поблагодарила тренера и, сославшись на усталость, ушла с тренировочного поля. Она тащила за собой сумку, благо та была на колесиках, и хотела одного: где-нибудь присесть и собраться с мыслями. Она вспомнила про ресторан

и направилась туда. Расположившись на открытой веранде, она заказала себе кофе по-ирландски и безмятежно откинулась на спинку стула, стараясь не думать о том, что произошло несколько минут назад. Здесь было не так жарко. Молочного цвета шторы, свисающие с потолка, закрывали открытое пространство от солнца, а ветер, который играл ими, выполнял функции веера. Было очень приятно сидеть здесь и думать обо всем на свете. Про Джека она старалась не думать. Посидев просто так, без дела, она достала электронную книгу. Элла постоянно отвлекалась от книги на внешние раздражители, шумные разговоры, звуки проезжающих электромобилей, звонкие детские голоса, шаги посетителей, раздающиеся по деревянному полу. Она не заметила, как к ней подошел Майкл.

– Привет, милая! Скучаешь без меня? – спросил он и взял у нее из рук книгу.

– Скучаю! Ты закончил игру?

– Угу! Я их всех сделал! – заявил удовлетворенно Майкл.

– Молодец! Я тобой горжусь. Мои успехи гораздо скромнее. – Она сидела и любовалась Майклом, не сводя с него

глаз.

– Неправда, я разговаривал с тренером, и он сказал, что ты очень внимательная и восприимчивая к обучению.

– Серьезно?

– Конечно! Что читаешь? Дэн Браун? Я читал у него три книги: «Код да Винчи», «Утраченный символ» и «Точка обмана».

– Я тоже их читала, и мне очень нравится.

Она сидела, положив голову на согнутые в локтях руки,

и смотрела счастливыми глазами на обаятельного и пребывающего в хорошем настроении Майкла. Она не предполагала, что придет время и ей, как герою из романа «Точка обмана» Майклу Толланду, доведется испытать весь ужас от потери любимого. Но сейчас она еще была с ним и была беззаботна

и безмерно счастлива.

– Мне тоже! Знаешь, нам пора бы с тобой пообедать, – сообщил Майкл, взглянув на свои золотые часы «Картье» – подарок отца им с братом на восемнадцатилетие.

Майкл подозвал официанта и сделал заказ, который они предварительно обсудили вместе с Эллоу. После обеда последовал десерт и пришел черед кофе. Они сидели и разговаривали.

– Я у Дэна Брауна впервые прочитал о числовом ряде Леонардо Фибоначчи, где каждое число в ряду, начиная с третьего, складывается из суммы двух предшествующих. Ну, ты помнишь, наверное: 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89 и так далее. Это открытие было сделано им в 1202 году, ты только вдумайся: тринадцатый век! И он же еще заменил для будущих поколений римские цифры арабскими. Представляешь? Так вот в этом числовом ряде заключена универсальная математическая загадка. Все живое растет и развивается по спиралям. Взять хотя бы шишку: если смотреть с черенка, то видно две спирали. Одна идет по часовой стрелке, другая – против. Число спиралей – 8 и 13. В подсолнухах пары спиралей –

13 и 21, 21 и 34, 34 и 55, 55 и 89. У человека в наборе хромосом соматической клетки их двадцать три пары, источником наследственных болезней являются восьмая, тринадцатая и двадцать первая пара хромосом. Ученые считают, что ряд чисел Фибоначчи может представлять собой некий зашифрованный закон природы. И может быть, набор из двадцати четырех цифр и есть код развития цивилизации?

– Вполне может быть! Ученым стоит над этим задуматься!

– Согласен! Так вот, несколько позже мое знакомство

с Фибоначчи продолжилось, когда я начал читать книгу Роберта Фишера «Последовательность Фибоначчи: приложения и стратегии для трейдеров». Так вот, Ральф Нельсон Эллиотт со своим анализом, сделанным на основе числового ряда Фибоначчи, помог Роберту Фишеру определить любое ценовое изменение как волну, которая состоит из пяти колебаний

основного направления и трех колебаний коррекционного движения независимо от того, на какой временной интервал мы смотрим.

Он видел неподдельный интерес в глазах Норы и потому решил продолжить свою мысль.

– Роберт Фишер описывает, как правильно совмещать волновую теорию с торговлей в каналах, и дана его проверка теории на реальных графиках котировок. Далее он приступает к рассмотрению такого сложного, но интересного инструмента, как логарифмическая спираль, пытаясь выяснить поведение толпы с так называемым «законом природы». Данное предположение заключается в следующем. Спираль показывает, что в ценовых фигурах на графиках котировок существует некоторая симметрия, и это является доказательством того, что цены движутся не хаотично, а в определенной последовательности, – понимаешь? Лично меня при этом угнетает только один факт: неизвестно, в какой части графика находится центр каждой конкретной спирали. В биржевой торговле на рынках важно знать, что покупать, но намного важнее знать, в какой момент покупать. Один из эффективных подходов к этому – умение правильно измерять сигналы цен и времени. Роберт Фишер в своей книге рассматривает суть концепции, проводя исследование шести геометрических инструментов, предназначенных для биржевой торговли по Фибоначчи.

Элеонору восхищали и энтузиазм Майкла Стентона, и его способность ясно, прозрачно и увлекательно, но в то же время научно обоснованно все объяснить. – Майкл, а ты кроме аналитики еще занимаешься и торговлей ценными бумагами?

– Да, это тоже часть моей работы. Я даю рекомендации и следую им сам. Это очень интересный процесс. – Майкл

смотрел на девушку с интересом. – Но биржевыми операциями нужно заниматься профессионалу, иначе последуют неудачи и разочарования.

– Понятно! Пойдем на берег залива?

– Пойдем!

Вещи были брошены в машину, и теперь можно было гулять налегке. Они босиком шли по берегу. Волны Финского залива, набегаая на песок, ласкали им босые ступни. Они шли по мокрому песку, обнявшись, подставив лица солнцу, и блаженно улыбались. Им хорошо было вдвоем. Их уединение было нарушено очень полным мужчиной невысокого роста

с выразительными чертами лица, который страдал одышкой и сейчас, догнав их, с трудом переводил дыхание.

– Мистер Стентон! Извините, задохнулся совсем, – произнес он, смутившись. – Мы организовали здесь шашлыки, вы к нам присоединитесь вечером со своей девушкой?

Майкл видел удивленные и доверчивые глаза Норы.

– Извините, но мы еще не решили, останемся здесь или

уедем.

– Если останетесь, то приходите, будем вам рады. – Он тяжелым шагом уставшего человека направился от них в сторону ресторана.

– Ну, что? Останемся здесь или поедem в Петербург? – Майкл смотрел вслед уходящему человеку.

– Давай останемся, если хочешь. А кто это?

– Заместитель директора компании, для которой я выполнял работу. Я встретил после игры Джека, он обращался к медикам, говорит, что поранил ногу. Джек чем-то расстроен, сказал, что едет вечером в отель.

– Давай останемся, а утром поедem в Питер.

Майкл посмотрел на Эллу, у него мелькнула в голове какая-то мысль, но вслух он ее не высказал.

– Утром мне нужно собрать вещи, сдать номер, нужно успеть поставить машину в гараж, потом к тебе, а уже оттуда в Пулково-2.

– Ты купил гараж? Зачем?

– Нет, я оформил аренду на год у сотрудника компании, где я работал. Все оплачено. Если хочешь, бери машину, будешь ездить, я позвоню в страховую компанию. Документы и договор аренды гаража оставлю тебе.

– Майкл, спасибо, но я привыкла к своему «Пыжику».

А зачем ты вообще покупал машину?

– Я же приеду еще, во всяком случае, я собираюсь это сделать при наличии необходимого условия.

– Какого условия?

– Что ты меня будешь ждать!

– Майк, я тебя всегда буду ждать, даже если ты не приедешь. Я все равно тебя буду ждать!

– Я приеду, я обязательно приеду! Вот увидишь! Родная моя! – Он крепко сжал ее в своих объятиях.

Они заселились в местный отель «Несси», где оказалось очень уютно и комфортно. Вечером Элла позвонила родителям и сообщила, что находится на берегу Финского залива с друзьями, и обещала провести вместе с ними все воскресенье.

После купания в Финском заливе, прогулок по окрестностям и ужина в ресторане они весь остаток вечера провели вдвоем, наслаждаясь обществом друг друга. За эти пять дней и пять ночей, проведенных вместе, они хорошо узнали друг друга, получили и обменялись массой информации о себе самих, о своей жизни, о своих друзьях и родственниках. Их интересовало все, что касалось друг друга. Бессонная ночь, проведенная ими в отеле, была отпущена им для того, чтобы заниматься любовью. Сумасшедшие ласки, которые они дарили друг другу, имели привкус горечи от предстоящей разлуки. Занимался рассвет. Первые лучи озарили комнату. Ветерок лениво шевелил занавески на окне. Майкл прижимал к себе девушку, которая лежала у него на груди, и нежно гладил ее по волосам.

– Майкл, мне страшно остаться без тебя.

– Я тоже не хочу оставлять тебя здесь одну. – Он нежно поцеловал ее в висок.

– Ты когда приедешь? – Она подняла голову и посмотрела в его глаза.

– Родная моя, я пока не знаю когда, но у меня открыта бизнес-виза с многократным въездом. Как только позволит руководство.

– Я буду тебя ждать.

– Я очень на это надеюсь. И, пожалуйста, не выдавай авансов Владу, хорошо? – Он улыбнулся ей, а глаза остались серьезными.

– Майкл, пообещай мне, что если ты встретишь другую девушку, то я узнаю об этом первая.

– Что? – возмутился он. – Мне не нужна другая девушка, у меня есть ты. И запомни: я никогда не стану унижать нас с тобой ложью.

– И ты всегда говоришь правду?

– Да, стараюсь, даже если она и неприятная. Иногда, бывает, мучаешься – сказать правду сейчас или нет, и в этот момент твои мучения похожи на выбор сапера: синий или красный, и в результате – рванет или нет?

Они вместе весело рассмеялись над таким оригинальным сравнением.

– А я всегда думаю о том, что все тайное всегда становится явным. Это лишь вопрос времени. Как в книжке про Дениску Кораблева, которую я в детстве читала. Так что лучше сказать правду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.